

Ни Восток, ни Запад: как иранская экономика справляется с санкциями

Адлан Маргоев,
Пётр Артемьев

Данный текст отражает личное мнение автора или группы авторов, которое может не совпадать с позицией Клуба, если явно не указано иное.

ISBN 978-5-907845-09-1

© Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2024

Российская Федерация, 127051, Москва,
Цветной бульвар, дом 16/1

Об авторах

Адлан Маргоев

научный сотрудник Института международных исследований,
преподаватель факультета международных отношений
МГИМО МИД России

Пётр Артемьев

эксперт Российского совета по международным делам

Содержание

- 3 Ключевые положения
- 5 Санкционные хроники
- 6 Экономическая модель
- 10 Последствия санкций
- 14 Первый шок.
 Попытка договориться
- 17 Второй шок.
 Попытка адаптироваться
- 27 (Не)конкурентоспособность экономики
- 40 Приложение 1.
 Хронология экономических санкций
 против Ирана
- 46 Приложение 2.
 Серые схемы.
 Как иранцы обходят санкции
- 48 Приложение 3.
 Красные флаги. По каким признакам
 выявляют нарушителей санкций США

Ключевые положения

США ввели первые санкции против Ирана в 1979 году, когда иранские революционеры захватили американское посольство вместе с дипломатами. Но губительными для иранской экономики оказались лишь те ограничения, которые Вашингтон ввёл в координации с союзниками после 2010 года из-за развития Тегераном ядерной программы.

Когда Ирану отрезали доступ к нефтяному рынку и мировой финансовой системе, экспорт нефти упал почти в 2 раза, а зависимость Ирана от оставшихся торговых партнёров существенно возросла: к 2023 году в ненефтяной торговле на топ-5 пришлось $\frac{3}{4}$ всего товарооборота. С падением экспорта нефти основной доходной статьи бюджета в 3 раза увеличился его дефицит – до 5 процентов в 2022 году. Также снизилось предложение иностранной валюты, более чем в 10 раз обесценился иранский риал и ускорилась инфляция: по предварительным оценкам МВФ, в 2023 году она составила 47 процентов. Все эти факторы замедлили темпы роста ВВП: если десятилетие до 2012 года среднегодовые темпы роста реального ВВП Ирана были выше мировых (5 процентов против 3), то впоследствии иранская экономика стала отставать (1,4 процента против 2,5).

Иран испытал два санкционных шока. Поскольку руководство страны видело главной причиной экономических проблем внешнее давление, реакцией на первую волну санкций (2010–2013) стала попытка договориться об их смягчении. Достичь баланса между обязательствами сторон по ядерному соглашению оказалось непросто. По его условиям, иранская ядерная программа стала самой проверяемой в мире, но переговорщики не придумали механизм, чтобы оценить, насколько добросовестно США снимали санкции и предпринимали усилия, чтобы международный бизнес мог безопасно работать на иранском рынке.

Помимо этого, из-за внутренней политики США соглашение по иранской ядерной программе было торпедировано. В 2018 году президент Трамп вышел из него вопреки позиции остальных участников. А в 2022 году переговоры по восстановлению ядерного соглашения при президенте Байдене прекратились из-за обвинений западных стран в адрес руководства Ирана в том, что оно подавило протесты осенью 2022 года и поддержало Россию в конфликте на Украине.

Санкции оказались билетом в один конец. Двадцать лет переговорного процесса привели к неутешительному результату. Несмотря на то, что Ирану и шестёрке международных переговорщиков удалось согласовать ядерную сделку и формально она продолжает действовать даже после выхода США, санкционное давление на Иран сейчаскратно выше, чем до начала переговоров.

Ко второй волне санкций (2018–2024) пришлось адаптироваться. Не сумев добиться соглашения, устойчивого к переменам во внутренней политике США, власти Ирана попытались сделать национальную экономику устойчивой к американским санкциям. Но одновременно удержать курс валюты и инфляцию, а также удовлетворить нужды социально незащищённых слоёв населения оказалось невозможно. Административные меры дали обратный

эффект: в стране немедленно возник множественный курс; финансирование масштабных социальных программ при сокращающихся нефтяных доходах бюджета вынудило правительство прибегнуть к масштабным заимствованиям, в том числе из Фонда национального развития, а Центральный банк – к денежной эмиссии. В совокупности это не позволило справиться с ростом инфляции.

Государственное вмешательство в экономику помешало ей адаптироваться к санкционным шокам за счёт рыночных механизмов и найти новую точку равновесия. Из-за такой политики за время санкций макроэкономические проблемы не только не смягчились, а, наоборот, усугубились. С 2018 года инфляция не опускается ниже 40 процентов, действуют как минимум три курса риала, а на открытом рынке иранская валюта дешевеет к доллару в среднем на треть каждый год.

За время действия санкций иранцам удалось выработать сложные схемы, чтобы продавать нефть, покупать и перевозить подсанкционные товары и платить по счетам. Нефть перевозят на танкерах, которые меняют флаг или ходят под чужим флагом, перекрашивают названия, подделывают документы о происхождении товара, отключают навигационные приборы и переливают нефть в открытом море с танкера на танкер. В международных транзакциях пользуются подставными компаниями, используют систему хавала для международных переводов без трансграничного перемещения денежных средств, а также криптовалюту.

Обходя нормы экспортного контроля при закупке иностранных технологий и оборудования, иранцы развивают и отечественные аналоги. В отдельных сферах даже достигли успехов: среди прочего научились производить газотурбины, перерабатывать нефть и внедрять нанотехнологии в медицину. Но серые схемы и отраслевые достижения не могут обеспечить долгосрочный рост экономики.

Виной тому не столько санкции. Главные проблемы иранской экономики кроются в её экономической модели. После революции она была перестроена на основе следующих идеологических принципов: приоритет государственной и общественной собственности над частной; приоритет исламских ценностей над экономической свободой – например, в виде запрета банкам на взимание процента, социальная справедливость – акцент не на производстве, а на распределении, обмене и потреблении; автаркия как средство освобождения от экономической и политической зависимости от других стран.

В результате $\frac{3}{4}$ иранской экономики принадлежит государству, околосударственным и религиозным структурам, сохраняется ставка на внутренние ресурсы, иностранный капитал и его движение ограничены, а государство защищает отечественного производителя нетарифными барьерами во внешней торговле, контролируя при этом валютный рынок. «Обездоленных» правительство поддерживает с помощью денежных субсидий и фиксированных цен на товары первой необходимости. Вопреки настрою иранских властей сделать экономику устойчивой к агрессивному внешнему воздействию, такая модель оказалась ригидной, уязвимой и неконкурентоспособной.

Экономика Ирана на порядок уступает экономикам стран, которые ввели санкции против неё, поэтому у иранского правительства нет возможности принимать зеркальные ответные меры. Такие контрмеры либо ударили бы бумерангом по иранской экономике, либо имели бы ничтожный эффект. В этих условиях целесообразнее действовать асимметрично: например, создавать настолько привлекательные условия для бизнеса, чтобы потенциальные выгоды от инвестиций превысили санкционные риски.

Отдельные президентские администрации предпринимали усилия в этом направлении. Например, были попытки ввести налоги для компаний в собственности исламских фондов, приватизировать крупные компании и отменить фиксированный валютный курс. Но от настоящих проблем национальной экономики правительство отвлеклось на недружественные действия других государств, а отсутствие внутриэлитного консенсуса помешало системным реформам, которые могли бы обеспечить рост даже в условиях санкций. Из-за этого иранское руководство оказалось неспособно масштабировать успехи, достигнутые в отдельных сферах благодаря компетентным и неравнодушным учёным, лоббизму предпринимателей и роли государства как клиента, инвестора и организующего лидера отрасли.

Санкционные хроники

С февраля 2022 года российским специалистам по Ирану задают один и тот же вопрос: чему Россия может научиться у Ирана в борьбе с западными санкциями¹? С тех пор в отечественной дискуссии закрепились точка зрения о том, что Иран успешно развивается под санкциями вот уже больше сорока лет. Действительно, первые санкции были введены в 1979 году после захвата в заложники американских дипломатов² (подробную хронологию см. в **Приложении 1**), но после их освобождения через полтора года большинство ограничений сняли по условиям Алжирских соглашений. Только с 1984 года США начали постепенно ограничивать экономическое взаимодействие с Ираном, обвинив страну в поддержке терроризма. В 1987 году США полностью запретили импорт из Ирана, однако продолжили продавать ему свою продукцию. К примеру, в 1992 году США занимали шестую строчку в иранском импорте, поставив товары на 748 миллионов долларов³. Для сравнения – весь российско-иранский торговый оборот в том же году

¹ Вопреки терминологической точности, в данной работе санкциями названы как многосторонние санкции, налагаемые Советом Безопасности ООН, так и односторонние ограничения или рестрикции, принимаемые без согласия СБ ООН.

² Европейские государства – прежде всего Великобритания – выразили солидарность с США и пытались использовать дипломатические каналы для освобождения заложников, но помимо запрета на экспорт вооружений в Иран не ввели иных ограничительных мер. А в 1980 году Советский Союз наложил вето на американский проект резолюции СБ ООН, предполагавший международные санкции против Ирана.

³ Clawson P. U.S. Sanctions // The Iran Primer. 11.10.2010. URL: <https://iranprimer.usip.org/resource/us-sanctions>

составил 306 миллионов долларов, хотя Москва против Тегерана санкций не вводила⁴.

Лишь после 2010 года, когда Ирану отрезали доступ к нефтяному рынку и мировой финансовой системе, санкции западных стран стали заметно влиять на экономическую ситуацию в стране. Если не считать передышку между 2014 и 2017 годами в связи с Совместным планом действий (СПД) от ноября 2013 года и Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД) от июля 2015 года, настоящие трудности из-за санкций Иран испытывает чуть больше десятилетия.

Дипломатическая передышка в связи с успехом переговоров по СВПД продлилась немногим больше двух лет. Дональд Трамп назвал это соглашение «худшей сделкой» и демонтировал его, начав в отношении Ирана политику «максимального давления». И хотя при Джозефе Байдене был запущен переговорный процесс по восстановлению ядерного соглашения, на практике ни один указ трамповского периода не был отменён, даже несмотря на трудности, которые Иран испытывал в связи с пандемией *COVID-19*. Хотя при Байдене антииранские санкции соблюдались не так строго, как при Трампе, иранская сторона не ощутила принципиальной разницы – максимальное давление осталось в силе.

Экономическая модель

Несмотря на то, что санкции существенно влияли на экономическую ситуацию в Иране, определяющее значение для неё имели внутренние факторы – политика правительства и особенности экономической модели⁵. Нынешняя политическая система сформировалась в 1979 году на волне антимонархической революции, главным лозунгом которой был «Ни Восток, ни Запад – Исламская Республика». Новые власти искали собственный путь, который одновременно отвечал бы потребностям развития страны и идеологическим установкам духовенства – построить экономику, работающую на исламских принципах. В результате в стране сформировалась уникальная в некоторых аспектах экономическая модель, во многом и сегодня определяющая развитие Ирана.

⁴Илларионов А. Внешняя торговля России в 1992–1993 годах // Вопросы экономики. 1994. № 6 (102). С. 85. URL: http://www.iea.ru/article/publ/vopr/1994_6.pdf

⁵Кожанов Н.А. Между развитием, ростом и выживанием: о некоторых особенностях модели социально-экономического развития Ирана на современном этапе // Международная аналитика. 2023. № 14 (1). С. 72–91. URL: <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-1-72-91>

Идейной основой новой экономической системы стала разработанная лидером исламской революции Рухоллой Хомейни концепция классовой борьбы, согласно которой общество состоит из двух групп – «обездоленных» масс и «высокомерных» элит. Хомейни перенёс понятие «обездоленные» на всех мусульман, которые находятся под гнётом безбожных правителей, а после революции – на всех, кто страдает от притеснений, независимо от их религиозной принадлежности⁶. Вторым важным компонентом стала теория экономики единства, изложенная советником Хомейни Абольхасаном Банисадром в книге «Тоухидная экономика»⁷. Сформированная на основе этих идеологических постулатов модель опиралась на следующие принципы:

1. **Приоритет государственной и общественной собственности** (среди прочего к ней по статье 44 Конституции 1979 года отнесли основные отрасли промышленности, внешнюю торговлю, крупные горнорудные предприятия, банковское дело, страхование⁸ и обосновали этим положением проведённую ранее национализацию собственности сторонников шаха и иностранных граждан).
2. **Приоритет исламских ценностей над экономической свободой** (например, банки не имели права взимать процент)⁹.
3. **Социальная справедливость** (акцент в экономике делался не на производстве, а на распределении, обмене и потреблении: одним из лозунгов тоухидной экономики был «Производство – по способностям, потребление – по благочестию»).
4. **Автаркия** как средство освобождения от экономической и политической зависимости от других стран¹⁰.

Попытка воплотить в жизнь эти принципы привела к следующим практическим результатам. Масштабная национализация увеличила роль государственного сектора в экономике: в промышленности его доля выросла до 70 процентов, при этом большинство предприятий сектора оставались убыточными все 1980-е годы¹¹. Национализированная собственность была передана в учреждаемые духовенством исламские фонды

⁶ Мамедова Н.М. Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии. М., 1997. С. 65–67.

⁷ В 1980-е годы термин «тоухидная экономика» сменился на «исламская экономика».

⁸ Конституция Исламской Республики Иран. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Iran_1989

⁹ Мамедова Н.М. Исламская экономика Ирана: теория и практика. М., 2022. С. 56–57.

¹⁰ Беккин Р.И. Тоухидная экономика как разновидность исламской экономической модели // Проблемы современной экономики. 2012. № 2 (42). С. 448–450.

¹¹ Мамедова Н.М. Исламская экономика Ирана: теория и практика. М., 2022. С. 69.

«боньяды», восстановлена вакфная собственность¹². Благодаря этому духовенство приняло на себя роль одного из крупнейших в стране корпоративных предпринимателей.

В частном секторе акцент перенесли с крупных предприятий, на которые делали ставку в шахский период, на мелкое и среднее предпринимательство. Была запрещена деятельность практически всех иностранных компаний, а внешняя торговля перешла под полный контроль государства. Наконец, государственное регулирование усилилось настолько, что приобрело характер прямого вмешательства в систему рыночных отношений. Например, были установлены фиксированные цены на различные товары, а иностранную валюту для импортных операций стали распределять централизованным образом¹³. Руководство страны настаивало, что «изоляция – одно из великих благ» Ирана. Экономика демонстрировала обратное: к 1988 году ВВП на душу населения упал до 3,3 тысячи долларов, то есть за двенадцать лет сократился более чем вдвое от пика шахского периода¹⁴.

В надежде преодолеть экономический кризис президенты Али Акбар Хашеми-Рафсанджани (1989–1997) и Мохаммад Хатами (1997–2005) провели комплекс реформ. Произошла либерализация внутренних цен: фиксированными оставили цены на хлеб, муку, топливо, медикаменты, детское питание, семена и удобрения для крестьян. Постепенно отказались от субсидирования продовольственных товаров, сократили ограничения по обмену валюты и во внешней торговле¹⁵. Частично приватизировали предприятия госсектора: за 1992–1993 иранский год¹⁶ доля государства в акциях компаний на Тегеранской бирже снизилась с 70 до 37 процентов. Иран стал вновь привлекать иностранный капитал, возобновилось действие закона 1955 года «О привлечении и поддержке иностранных инвестиций». Были учреждены свободные экономические зоны для взаимодействия государственного, частного и иностранного капиталов¹⁷.

Махмуд Ахмадинежад (2005–2013) продолжил попытки рыночных реформ, но на фоне формирующегося санкционного режима экономическая

¹² Вакфом в мусульманском праве называют имущество, переданное государством или отдельным лицом на религиозные или благотворительные цели. Собственность, переданная в вакф, трактуется как благотворительное учреждение, доходы от которого идут на нужды мусульманской общины (уммы). Статус этого имущества после передачи в вакф не может быть изменён.

¹³ Мамедова Н.М. Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии. М., 1997. С. 74–90.

¹⁴ Мовчан А., Зотин А., Григорьев В. Сравнительная история нефтезависимых экономик конца XX – начала XXI века. М., 2017. С. 134.

¹⁵ Цуканов В.П. Государственное экономическое регулирование в Иране: отход от исламских принципов? // Ислам и общественное развитие в начале XXI века / отв. ред. В.Я. Белокрыцкий, А.З. Егорин, Н.Ю. Ульченко. М., 2005. С. 427.

¹⁶ Летосчисление в Иране ведётся по солнечной хиджре: календарный год начинается 21 марта, заканчивается – 20 марта (для справки: 21 марта 2024 года в Иране наступил 1403 год).

¹⁷ Мамедова Н.М. Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии. М., 1997. С. 96–114.

политика стала всё чаще реагировать на внешние вызовы. Ужесточившийся режим санкций верховный лидер Ирана Али Хаменеи назвал «экономической войной Запада против Ирана»¹⁸.

Реформы Ахмадинежада имели незавершённый характер. Сокращение субсидий на товары первой необходимости (по оценкам МВФ, до реформы 2010 года одни лишь субсидии на топливо, газ и электроэнергию достигали 13 процентов ВВП страны¹⁹) сопровождалось масштабными мерами социальной поддержки в виде денежных трансфертов. Эти выплаты получили более 70 миллионов человек при общем населении страны 76 миллионов. В течение первого года реформы их общий размер составил 30 миллиардов долларов для физических и 10–15 миллиардов долларов для юридических лиц – всего около 9 процентов ВВП²⁰. Однако вместо того, чтобы опустить цены, правительство их проиндексировало. Высокая инфляция вновь привела к разрыву между фиксированными и рыночными ценами и спустя несколько лет нивелировала эффект от реформы.

Ахмадинежад также расширил программу приватизации госкомпаний. Были выпущены «акции участия», которые выдавались малоимущим для улучшения их благосостояния. В течение десяти лет акции с 50-процентным дисконтом получали инвалиды, безработные и ветераны войны, а также семьи, где единственным кормильцем была женщина²¹.

Парадоксальным образом приватизация не увеличила роль частного сектора в экономике: в период 2006–2010 годов лишь 13,5 процента акций приватизируемых госкомпаний перешло в частный сектор, остальные – в так называемый полугосударственный сектор, к которому относят пенсионные, религиозные фонды и вакфы, а также компании Корпуса стражей исламской революции (КСИР)²². На фоне ужесточающихся санкций полугосударственный сектор пришёл на место иностранного капитала.

В ответ на усиление санкционного давления в 2014 году Хаменеи выступил с концепцией «экономики сопротивления». Её основными принципами он провозгласил опору на внутренние возможности, снижение зависимости от нефтяных доходов, способность противостоять различным

¹⁸ Iran Leaders Openly Bemoan Economic Pain // The Iran Primer. 25.07.2012. URL: <https://iranprimer.usip.org/blog/2012/jul/25/iran-leaders-openly-bemoan-economic-pain>

¹⁹ Subsidy Reform in the Middle East and North Africa // IMF. 2014. P. 51. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/dp/2014/1403mcd.pdf>

²⁰ Iran – The Chronicles of the Subsidy Reform // IMF Working Paper. 2011. P. 3. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2011/wp11167.pdf>

²¹ Мамедова Н.М. Исламская экономика Ирана: теория и практика. М., 2022. С. 98.

²² Harris K. The Rise of the Subcontractor State: Politics of Pseudo-Privatization in the Islamic Republic of Iran // International Journal of Middle East Studies. 2013. Vol. 45. No. 1. P. 46.

шокам – от мировых кризисов до санкций, широкое участие народа в экономическом развитии, в том числе через программы приватизации, рациональное потребление и борьбу с коррупцией²³.

В свой первый срок (2013–2017) президент Хасан Роухани попытался продолжить реформы на основе рыночных принципов: сократить вмешательство государства в экономику, провести реальную приватизацию и снизить влияние военных структур. Однако ему сопротивлялся консервативный лагерь иранского истеблишмента, потому реформы не были реализованы²⁴. Усилению частного сектора особенно противодействовали аффилированные с КСИР лица, которые получали рентные доходы благодаря доступу к государственным подрядам²⁵.

Таким образом, когда США вышли из ядерного соглашения в мае 2018 года, экономическая модель Ирана характеризовалась смешанной экономикой и опорой на исламские принципы. По оценкам экспертов, в 2017 году доля госсектора в иранском ВВП составила 35 процентов, частного – 25 процентов, а полугосударственного – 40 процентов, из которых 15 процентов принадлежали КСИР²⁶. До сих пор вакфы и исламские фонды играют значительную роль в экономике. Сохраняется ставка на внутренние ресурсы, ограничение иностранного капитала в экономике страны и активное вмешательство государства в виде нетарифных барьеров во внешней торговле, контроля на валютном рынке и ограничения на движение капитала. Экономический дискурс по-прежнему основан на принципе справедливости и поддержки «обездоленных», которую осуществляют путём выплаты денежных субсидий и фиксированных цен на товары первой необходимости.

Последствия санкций

Полномасштабные санкции против Ирана – после 2010-го и особенно 2018 года – сразу превратились в фактор, определяющий ситуацию в иранской экономике. Механизм их влияния можно описать следующим алгоритмом: снижение нефтяных доходов – увеличение дефицита бюджета и инфляционных ожиданий – рост транзакционных издержек во внешней

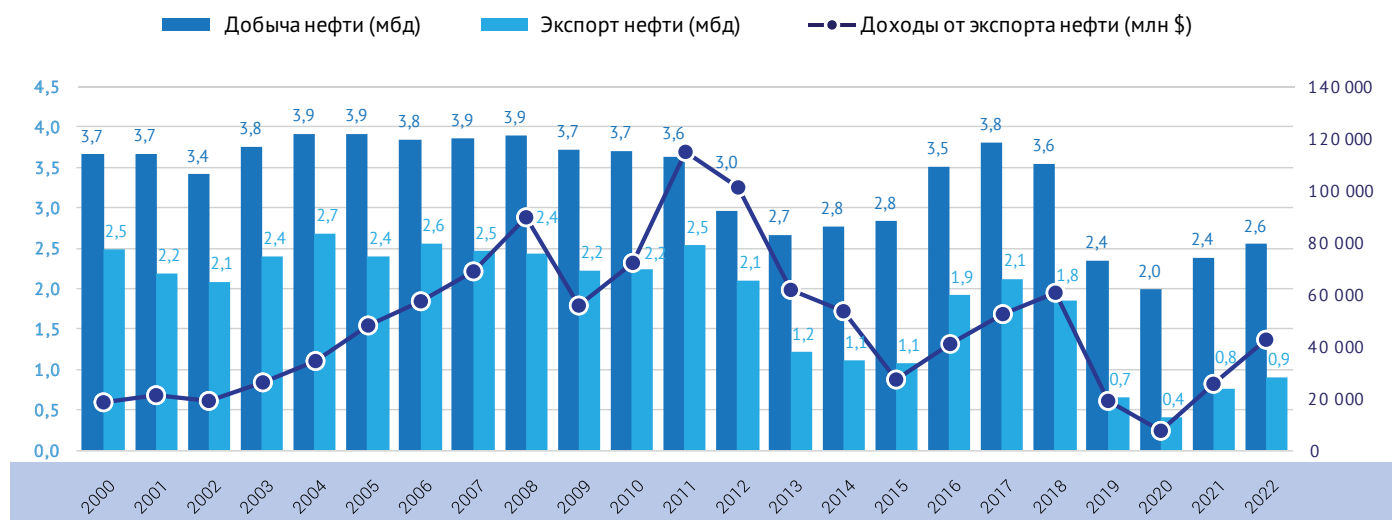
²³ Ayatollah Khamenei Announces General Policies on the Economy of Resistance // Khamenei.ir. 18.02.2014. URL: <https://english.khamenei.ir/news/5396/Ayatollah-Khamenei-Announces-General-Policies-on-the-Economy>

²⁴ Мамедова Н.М. Исламская экономика Ирана: теория и практика. М., 2022. С. 108–109.

²⁵ Azadi P. Governance and Development in Iran, Working Paper 8 // Stanford Iran 2040 Project, Stanford University. June 2019. P. 19.

²⁶ Khajehpour B. The real footprint of the IRGC in Iran's economy // Al-Monitor. 09.08.2017. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2017/08/iran-irgc-economy-footprint-khatam-olanbia.html>

График 1. ДОБЫЧА И ЭКСПОРТ НЕФТИ ИРАНОМ

Источник: ОПЕК

торговле – проблемы с производством из-за сложностей с импортом полуфабрикатов – снижение расходов и инвестиций домохозяйствами и компаниями. Все перечисленные факторы в итоге ведут к замедлению темпов экономического роста в долгосрочной перспективе.

Санкции стали причиной существенного падения добычи и экспорта нефти Ираном (см. график 1)²⁷, что усугубилось из-за политики «максимального давления» администрации Трампа. Попытки обхода оказались лишь частично успешными: в 2023 году иранский нефтяной экспорт оценивался в 1,3 миллиона баррелей в день, что значительно ниже досанкционного пика в 2,7 миллиона баррелей в день²⁸. При этом резко снизилась диверсификация экспорта: по оценкам *Kpler*, в 2023 году до 90 процентов всех поставок пришлось на Китай²⁹. Доходы Ирана от экспорта нефти, по данным ОПЕК, также сократились: с досанкционного пика в 114,75 миллиарда долларов в 2011 году они обвалились более чем в 2 раза – до 42,6 миллиарда долларов в 2022 году³⁰.

Одновременно с этим изменилась структура ненефтяной внешней торговли в сторону её большей концентрации: по данным Таможенной администрации Ирана, доля пяти крупнейших партнёров во внешней торговле

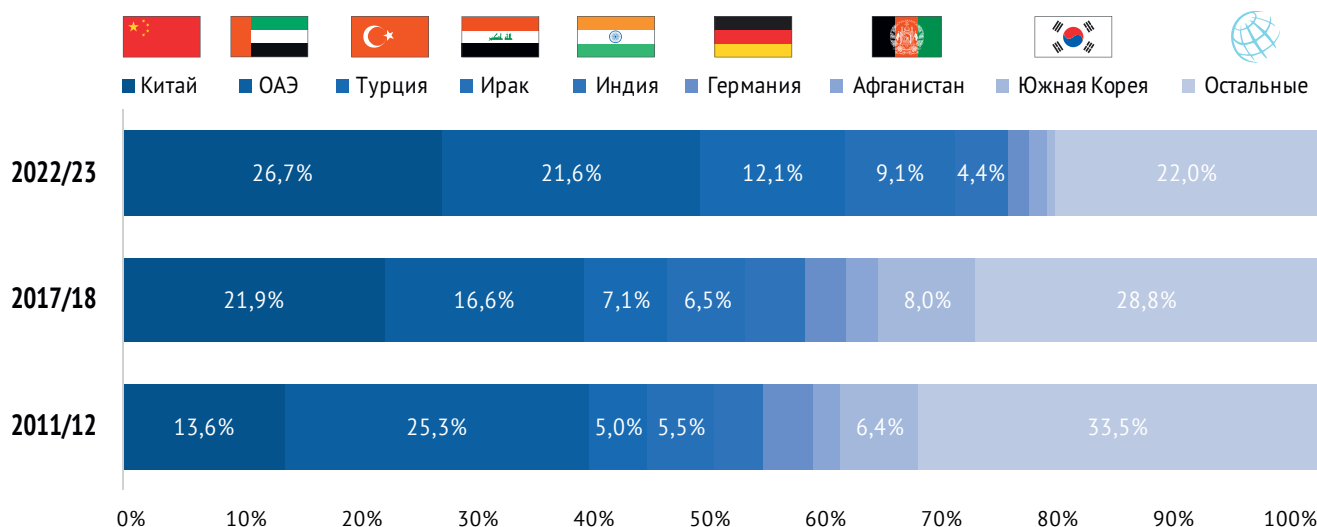
²⁷ Здесь и далее данные на графиках актуальны на 15 мая 2024 года.

²⁸ Organization of the Petroleum Exporting Countries. URL: https://asb.opec.org/data/ASB_Data.php

²⁹ Iran's Soaring Oil Exports // The Washington Institute. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/media/6750>

³⁰ Statistical Bulletin for 2023 // Organization of the Petroleum Exporting Countries. URL: https://asb.opec.org/ASB_Charts.html?chapter=1516

График 2. СТРУКТУРА ИРАНСКОЙ НЕНЕФТЯНОЙ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ (%)

Источник: составлено авторами по данным Таможенной администрации Ирана

Исламской Республики за десять лет выросла с 56 до 74 процентов (см. график 2). Наиболее существенно за этот период увеличилась роль Китая, на который теперь приходится более четверти ненефтяной торговли Ирана³¹. Снижение диверсификации делает иранскую экономику более чувствительной к политике ключевых контрагентов.

Падение экспорта нефти – основной доходной статьи бюджета – привело к увеличению его дефицита с 1,65 процента ВВП в 2018 году до 4,48 процента ВВП в 2019 году. В 2020–2022 годы он вырос до 5 процентов, прогноз на 2024 год – 3,3 процента³². Снижение предложения валюты на рынке и рост дефицита бюджета привели к обесцениванию иранского риала и, как следствие, ускорили инфляцию (см. график 3). Если в период действия СВПД впервые в современной истории Ирана инфляция опустилась ниже 10 процентов, то уже в 2018 году она подскочила выше 18 процентов годовых. За период 2018–2022 годов индекс потребительских цен увеличился в 3,7 раза при среднегодовой инфляции 33,25 процента³³. По оценкам МВФ, в 2023 году инфляция составила 41,5 процента³⁴.

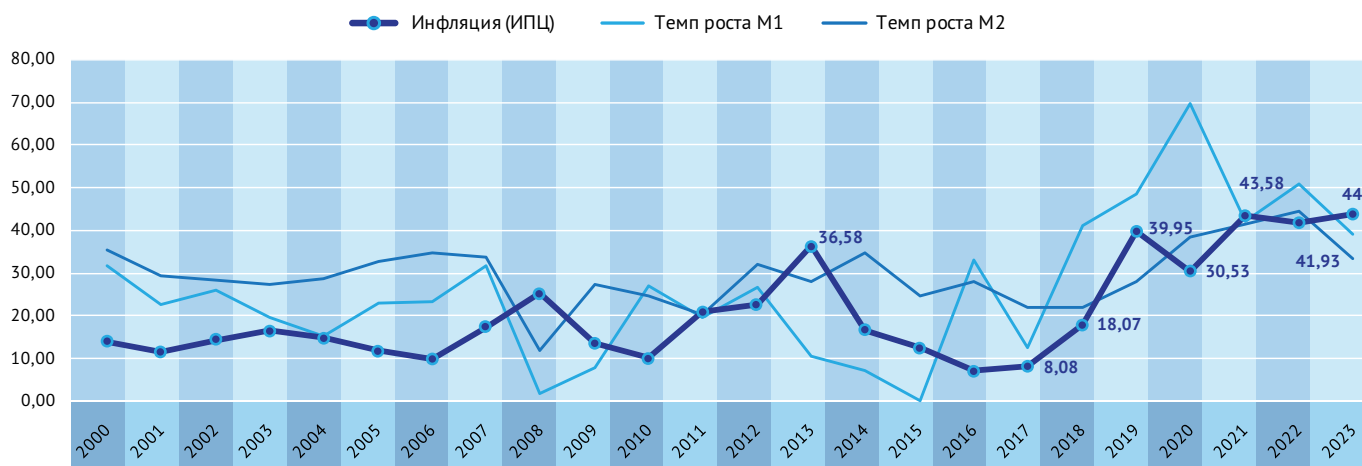
³¹ Таможенная администрация Ирана. URL: https://irica.ir/web_directory/55334-%D8%A2%D9%85%D8%A7%D8%B1.html

³² Economist Intelligence Unit. URL: <https://country.eiu.com/iran>

³³ Там же.

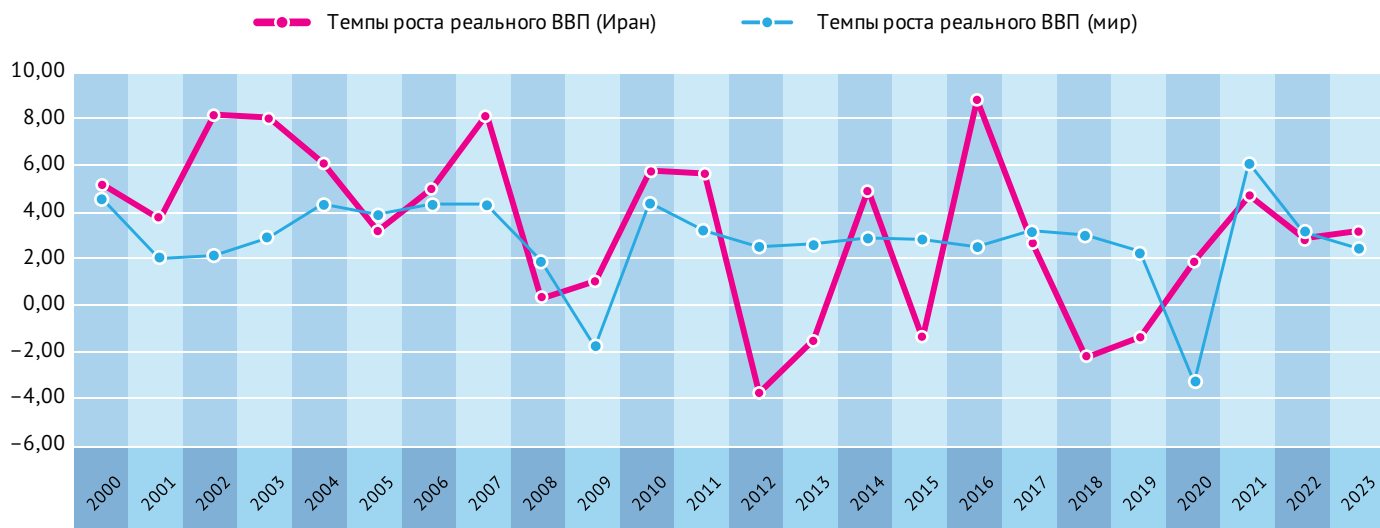
³⁴ International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/Countries/IRN>

График 3. ИНФЛЯЦИЯ И ТЕМПЫ РОСТА АГРЕГАТОВ М1 И М2

Источник: Economist Intelligence Unit, на 2023 год даны прогнозные значения

График 4. ТЕМПЫ РОСТА РЕАЛЬНОГО ВВП, % г/г

Источник: Economist Intelligence Unit, на 2023 год даны прогнозные значения

Санкции замедлили темпы роста ВВП (см. график 4). Если в период 2000–2011 годов среднегодовые темпы роста реального ВВП Ирана составляли 5 процентов, а темпы роста мирового ВВП – 3 процента, то в 2012–2022 годах они упали до 1,4 процента, тогда как мировой ВВП ежегодно рос в среднем на 2,5 процента³⁵. Была передышка 2016–2017 годов, когда ре-

³⁵ Рассчитано авторами методом CAGR по данным Economist Intelligence Unit. URL: <https://country.eiu.com/iran>

альный ВВП увеличился на 8,9 и 2,8 процента соответственно. Однако в результате санкций 2012–2014 годов Иран потерял 17 процентов потенциального ВВП³⁶. Темпы роста реального подушевого ВВП в 2012–2022 годах опустились до околонулевых отметок, а до этого он рос в среднем на 3,5 процента в год.

Таким образом, если до введения полномасштабных скоординированных санкций иранская экономика обгоняла мировую по темпу роста, то санкции прервали этот тренд. К тому же Иран стал ещё больше зависеть от основных внешнеторговых партнёров.

Первый шок. Попытка договориться

Первой реакцией Ирана на санкционный шок была попытка договориться с теми, кто ввёл против него санкции. Но опытным путём выяснилось, что о снятии санкций договариваться нужно долго и трудно проверить результат. Переговоры по ядерной программе Ирана начались ещё в 2003 году и длились двенадцать лет, из которых только два последних года увенчались успехом. Во многом процесс затянулся из-за неудачного сочетания президентских циклов в Иране и США. До 2005 года правительство Мохаммада Хатами было готово к компромиссу, но итоговое соглашение было сорвано из-за администрации Джорджа Буша-младшего. В 2009 году интерес к договорённостям проявил Барак Обама, но его визави оказался Махмуд Ахмадинежад, чья антиамериканская риторика не способствовала достижению договорённостей. Стороны созрели для настоящих переговоров лишь в 2013 году с приходом к власти Хасана Роухани. Однако победа Дональда Трампа в 2016 году поставила крест на ядерной сделке, и даже избрания президентом Джозефа Байдена в 2020 году оказалось недостаточно для её возобновления.

Не выйдя США из СВПД в 2018 году, его реализация столкнулась бы с другой долгосрочной проблемой – асимметричной верификацией³⁷. Инспекторы МАГАТЭ проводили самые дотошные проверки и собирали

³⁶Gharehgozli O. An estimation of the economic cost of recent sanctions on Iran using the synthetic control method // *Economics Letters*. 2017. Vol. 157. Issue C. P. 141–144. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0165176517302331>

³⁷Parsi T., Khajepour B. How to Make Iran Trust a New Nuclear Deal // *Foreign Policy*. 17.08.2021. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/08/17/iran-nuclear-deal-talks-biden-raisi/>

данные с многочисленных камер и датчиков – в 2015–2018 годах ядерная программа Ирана была самой проверяемой в мире. Но никто не думал о том, как измерить эффективность американских мер по снятию антииранских ограничений: обязательства Вашингтона считались исполненными в тот момент, когда президент принимал соответствующие указы и объявлял, что против отдельных секторов иранской экономики, физических и юридических лиц прекращают действовать американские санкции.

Помимо структурных проблем иранской экономики и сложного делового климата, крупные международные компании по-прежнему опасались работать с Тегераном из-за напряжённой атмосферы, которую американское правительство сохраняло вокруг Ирана³⁸. Поскольку в США право вводить санкции – прерогатива президента, компании, чьи инвестиции окупаются дольше одного президентского срока, учитывали неопределённость по поводу результатов следующих выборов. Вопреки достигнутым договорённостям курс в отношении Ирана мог радикально измениться при новом президенте, поэтому иностранный бизнес не был застрахован от крупных штрафов за нарушения санкционного режима или же возврата прежних санкций против Ирана. Когда при администрации Байдена начались переговоры по возобновлению ядерной сделки, Иран потребовал экономических гарантий, что она будет действовать дольше, чем в прошлый раз³⁹.

В профессиональном сообществе развернулась дискуссия на новую тему⁴⁰: эксперты предлагали технические гарантии выполнения ядерной сделки⁴¹, перечень «автоматических выгод», которые дадут незамедлительный позитивный эффект для иранской экономики⁴², гарантированные долгосрочные изъятия из санкционного режима по приоритетным для Ирана экономическим проектам и их финансирование⁴³, а также контуры механиз-

³⁸ Batmanghelidj E. How to Think About Getting Foreign Firms Back into Iran // Bourse & Bazaar. 11.01.2022. URL: <https://www.bourseandbazaar.com/articles/2022/1/10/cascade-theory-and-getting-iran-sanctions-relief-to-work>

³⁹ Inside story: JCPOA talks zoom in on verification, guarantees as end nears // Amwaj Media. 16.02.2022. URL: <https://amwaj.media/article/iran-vienna-jcpoa-baqeri-kani-shamkhani>

⁴⁰ Tazmin-e eqtesadi-ye tavafoqh [Экономическая гарантия соглашения] // Donya-e Eqtesad. 04.12.2021. URL: <https://donya-e-eqtesad.com/fa/tiny/news-3821830>

⁴¹ Batmanghelidj E., Lawrence C. and Shah S. Using ‘technical guarantees’ to restore and sustain the Iran nuclear deal // European Leadership Network. 24.11.2021. URL: <https://www.europeanleadershipnetwork.org/policy-brief/using-technical-guarantees-to-restore-and-sustain-the-iran-nuclear-deal/>

⁴² Batmanghelidj E. Sharp relief: Automatic benefits and the Iran nuclear deal // European Council on Foreign Relations. 11.11.2021. URL: <https://ecfr.eu/article/sharp-relief-automatic-benefits-and-the-iran-nuclear-deal/>

⁴³ Parsi T., Khajehpour B. How to Make Iran Trust a New Nuclear Deal // Foreign Policy. 17.08.2021. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/08/17/iran-nuclear-deal-talks-biden-raisi>

ма верификации снятия санкций⁴⁴. В иранском парламенте делались предварительные оценки, сколько времени потребуется Тегерану для проверки выполнения Вашингтоном своих обязательств – предполагалось, что от полугода до года⁴⁵, а Исследовательский центр при Меджлисе подготовил развернутое исследование на эту тему⁴⁶.

Однако наработки остались не востребованными: переговоры прекратились из-за обвинений западных стран в адрес руководства Ирана в том, что оно подавило протесты осенью 2022 года и поддержало Россию в конфликте на Украине⁴⁷. Некоторый шанс на возобновление переговорного процесса давала сепаратная договорённость между США и Ираном, достигнутая летом 2023 года без публичной фиксации на бумаге, без согласования в парламентах двух стран. По открытым данным, государства обменялись пятью заключёнными с каждой стороны и договорились воздержаться от атак на объекты друг друга на Ближнем Востоке. США пообещали не вводить новых санкций против Ирана и позволили южнокорейскому банку перечислить на иранский счёт в катарском банке для гуманитарных целей 6 миллиардов долларов, замороженных ещё при Трампе. Иран согласился сбавить темпы накопления урана, объём его обогащения и не поднимать уровень последнего выше 60 процентов⁴⁸. Эскалация палестино-израильского конфликта 7 октября 2023 года закрыла и эту форточку возможностей: из-за поддержки противоборствующих сторон США и Иран прекратили переговоры, сделали противоречивые заявления о том, может ли Тегеран использовать свои средства в Дохе⁴⁹, а тогдашний министр иностранных дел Ирана Хосейн Амир Абдоллахиан заявил, что восстановление ядерной сделки в сложившихся условиях имеет всё меньше смысла⁵⁰.

⁴⁴ Маргоев А., Хейрие Д. Возможна ли верификация снятия санкций как гарантия иранской ядерной сделки? // Пути к миру и безопасности. 2021. № 2(61). С. 110–128. <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2021-2-110-128>

⁴⁵ Zaman-e rastiazmayi shesh mah ta yek sal ast [Время верификации составит от 6 месяцев до одного года] // Entekhab. 15.12.2021. URL: <https://www.entekhab.ir/002jic>

⁴⁶ Elzamat va shakhesha-ye rastiazmayi-ye vaghe'i-ye raf'e tahrirha dar dastyabi be manafe'e eqtesadi-ye Jomhuri-ye Eslami-ye Iran [Необходимые условия и признаки действительной верификации устранения санкций для достижения экономических интересов Исламской Республики Иран] // Markaz-e Pazhuheshha-ye Majles [Исследовательский центр Меджлиса]. URL: <https://rc.majlis.ir/fa/news/show/1649865>

⁴⁷ Barak Ravid. U.S. «not going to waste time» on Iran deal right now, official says // AXIOS. 31.10.2022. URL: <https://www.axios.com/2022/10/31/iran-nuclear-deal-talks-biden>

⁴⁸ Crowley M., Fassihi F. and Bergman R. Hoping to Avert Nuclear Crisis, U.S. Seeks Informal Agreement With Iran // The New York Times. 14.06.2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/06/14/us/politics/biden-iran-nuclear-program.html>

⁴⁹ Amiri F. House passes resolution to block Iran's access to \$6 billion from prisoner swap // AP News. 01.12.2023. URL: <https://apnews.com/article/iran-6-billion-biden-prisoner-exchange-congress-19623bb2c8ca9436e0526f9fa596c5>; Iran says released assets in Qatar accessible. Xinhua. December 4, 2023. URL: <https://english.news.cn/20231204/887cca6fcd2942e89ec7c507550870b8/c.html>

⁵⁰ Iran says reviving nuclear deal 'useless' // Arab News. 09.12.2023. URL: <https://arab.news/nvmjib>

Контакты между Ираном и США на излёте администрации Байдена воспринимаются как подготовка к победе кандидата от Демократической партии на президентских выборах США в 2024 году. В противном случае маловероятно, что Тегерану и Вашингтону удастся о чём-либо договориться.

Двадцать лет переговорного процесса привели к неутешительному результату. Несмотря на то, что Ирану и шестёрке международных переговорщиков удалось согласовать ядерную сделку и формально она продолжает действовать даже после выхода США, санкционное давление на Иран сейчас кратно выше, чем до начала переговоров.

Второй шок. Попытка адаптироваться

В 2018 году, осознав бесперспективность переговоров с США, пока у власти находится Трамп, администрация Роухани сделала ставку на нормализацию отношений с внешним миром, но не предприняла структурных реформ, которые сделали бы экономику более устойчивой к санкционному давлению. Реакция властей свелась к попыткам смягчить внешний шок и поддержать социально незащищённые слои населения. Соответственно, правительство пыталось обеспечить стабильность валютного курса и сдержать инфляцию, однако не только не добилось поставленных целей, но и спровоцировало появление новых проблем в экономике и социальной сфере.

В современной экономической науке «золотым стандартом» денежно-кредитной политики считается сочетание плавающего курса с таргетированием инфляции, так как ценовая стабильность является важным фактором экономического роста, а плавающий курс позволяет абсорбировать внешние шоки⁵¹. Однако со времён революции иранские власти толерантны к высоким темпам инфляции и множественному курсу национальной валюты.

В апреле 2018 года в ожидании американских санкций правительство Роухани ввело единый курс в 42 тысячи риалов за доллар, а Центральный банк Ирана создал Интегрированную систему обмена валюты (*NIMA*), через которую экспортёры были обязаны продавать

⁵¹ Матюнина Л.Х. Выбор режима валютного курса: возможности и вызовы // Восточная аналитика. 2017. №4. С. 47.

от 50 до 90 процентов своей валютной выручки⁵². Однако Центробанку не удалось удержать курс из-за недостатка валютных резервов: по оценкам МВФ, в 2018 году они составляли 122,5 миллиарда долларов, но большая их часть оказалась заморожена – Иран сохранил доступ примерно к 12 миллиардам долларов⁵³.

В результате сохранить единый курс риала не удалось, и уже летом 2018 года в Иране сформировалась система из трёх основных валютных курсов⁵⁴. По субсидируемому государственному курсу в 42 тысячи риалов за доллар ввозились товары первой необходимости: продовольствие, медикаменты и медицинское оборудование. Курс системы *NIMA* использовали компании-импортёры, а остальные операции осуществлялись по свободно-рыночному курсу. При этом расхождение между официальным и рыночным курсами стало быстро нарастать (см. график 5), из-за чего увеличилась нагрузка на бюджет: правительство оказалось вынуждено тратить всё больше средств на субсидирование курса для импорта товаров первой необходимости. Средний темп обесценивания риала к доллару в 2018–2023 годах составил 33 процента. Для сравнения: в период 1989–2017 годов риал дешевел к доллару в среднем на 18 процентов в год.

Дополнительным способом поддержки национальной валюты стали административные запреты на импорт отдельных категорий товаров. В 2018 году был запрещён ввоз 1339 категорий, в частности некоторых продовольственных товаров, одежды и мебели, а к 2023 году этот список расширили до 2,5 тысячи позиций⁵⁵.

В 2018–2019 финансовом году половина иранского импорта (31 миллиард долларов) осуществлялась по государственному курсу⁵⁶. Из-за увеличившихся расходов на компенсацию разницы между официальным и рыночными курсами к сентябрю 2021 года список товаров первой необходимости был сокращён с 25 до 7 позиций: пшеница, кукуруза, ячмень, семена масличных культур, пищевое масло, соевые бобы и фармацевтические продук-

⁵² Tavakol M. Iran's economy and the burden of multiple exchange rates // Atlantic Council. 12.05.2020. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/iransource/irans-economy-and-the-burden-of-multiple-exchange-rates/>

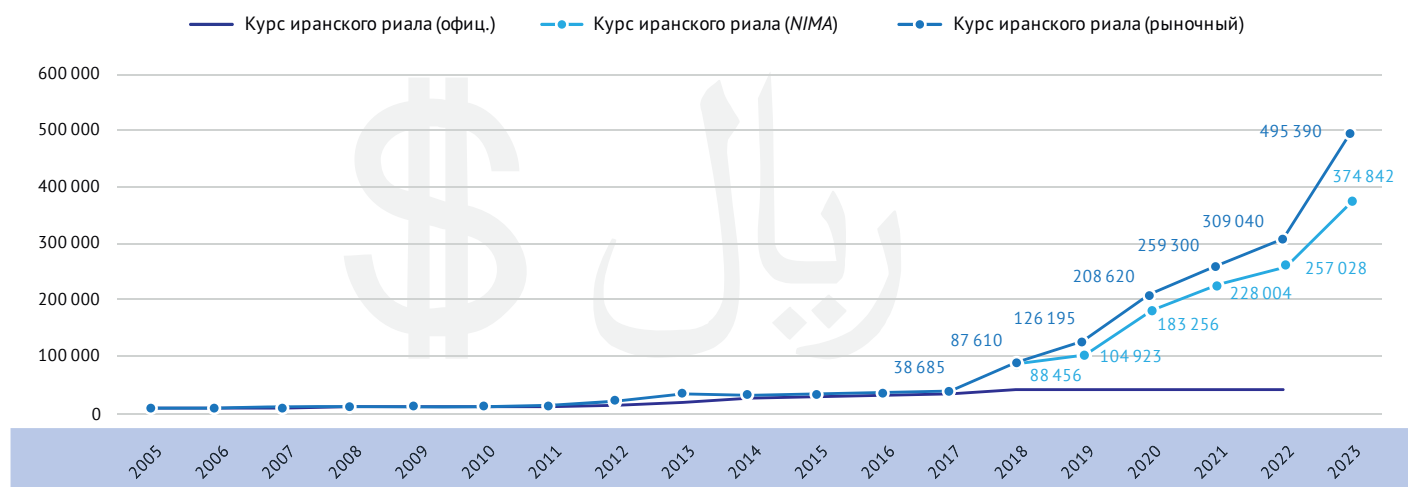
⁵³ Batmanghelidj E. Explainer: Iran's Frozen Assets // United States Institute of Peace. 01.11.2021. URL: <https://iranprimer.usip.org/blog/2021/nov/01/explainer-iran's-frozen-assets>

⁵⁴ Всего в Иране в период 2018–2023 годов параллельно действовало до пяти различных курсов валют. Подробнее см.: Anva-e nerh-e dollarha mowjud dar bazar-e iran (Types of dollar exchange rate available at the Iranian market). URL: <https://tabangohar.com/types-of-dollars-available-in-the-iranian-market/>

⁵⁵ Iran Regulatory Environment // Economist Intelligence Unit. March 1st 2023. P. 53. URL: <https://viewpoint.eiu.com/analysis/geography/XN/IR/reports/regulatory-environment>

⁵⁶ Iran Economic Monitor, Spring 2022: Managing Economic Uncertainties // The World Bank. P. 12. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/97235f72-0a51-580d-82a2-9c69f3532729/content>

График 5. СРЕДНЕГОДОВОЙ КУРС РИАЛА К ДОЛЛАРУ (USD/IRR)

Источники: официальный курс – Центральный банк Ирана
 курс NIMA - <https://www.tgju.org/>
 рыночный курс - <https://www.bonbast.com/>

ты, включая отдельные медицинские приборы⁵⁷. Соответственно, в 2019–2020 финансовом году импорт по государственному курсу был сокращён до 14 миллиардов долларов, а в 2021–2022 финансовом году он составил 15,1 миллиарда долларов – около четверти всего импорта⁵⁸.

Растущим разрывом между официальным и рыночным курсами воспользовались коррупционеры. Например, компании получали валюту по субсидируемому курсу, но вместо импорта заявленных товаров продавали её на открытом рынке⁵⁹. Примечательно, что за время действия системы множественного валютного курса рейтинг Ирана в индексе «контроль над коррупцией» Всемирного банка ухудшился с 20,48 в 2017 году до 14,15 в 2022 году (см. график 6).

В феврале 2021 года при обсуждении проекта бюджета депутаты Меджлиса выступили за повышение субсидируемого курса до 175 тысяч риалов за доллар, однако правительство Роухани выступило против такой меры. В итоге курс в 42 тысячи риалов за доллар был отменён только в мае 2022 года правительством Эбрахима Раиси. Результатом стал резкий скачок

⁵⁷ Khajehpour B. Iran's plan to get rid of the subsidized exchange rate // Al-Monitor. 29.10.2021. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2021/10/irans-plan-get-rid-subsidized-exchange-rate>

⁵⁸ Iran Economic Monitor, Spring 2022: Managing Economic Uncertainties // The World Bank. P. 12. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/97235f72-0a51-580d-82a2-9c69f3532729/content>

⁵⁹ Government Changes Import Subsidy Allocation System // Financial Tribune. 11.05.2022. URL: <https://financialtribune.com/articles/113454/government-changes-import-subsidy-allocation-system>

График 6. ИНДЕКС КОНТРОЛЯ НАД КОРРУПЦИЕЙ*

Источник: Индекс качества государственного управления Всемирного банка

* Индекс 14 означает, что в 14% стран, входящих в индекс, уровень коррупции выше, чем в данной стране.

инфляции: в июне 2022 года она составила 12 процентов м/м⁶⁰, а цены на отдельные продовольственные товары выросли в 3–4 раза. Для поддержки населения были введены денежные выплаты: 4 миллиона риалов для 1, 2 и 3 беднейших децилей и 3 миллиона риалов для децилей 4–9⁶¹. Однако с инфляцией выше 30 процентов денежные выплаты стали быстро обесцениваться.

Иранские власти не смогли добиться главной цели – сдержать инфляцию, зафиксировав валютный курс. Вопреки негативному опыту Центробанк продолжает попытки выстроить систему множественных курсов. Так, в декабре 2022 года вновь назначенный глава ЦБ Мохаммад Реза Фарзин объявил о фиксации на один год курса *NIMA* для импорта товаров первой необходимости на уровне 285 тысяч риалов за доллар⁶². Рыночный курс на тот момент составлял 397 тысяч риалов за доллар. На этом фоне риал продолжает стремительно обесцениваться: средний рыночный курс в 2023 году приблизился к 500 тысячам риалов за доллар.

Не менее серьёзным вызовом в связи с восстановлением нефтяного эмбарго стал фискальный кризис: нефтяные доходы бюджета в 2019 году упали в 3 раза по сравнению с 2018 годом. Одновременно

⁶⁰ Месячная инфляция (ИПЦ м/м) – показатель, отражающий среднее изменение цен товаров и услуг потребительской корзины за определённый период (в данном случае за месяц).

⁶¹ Government Changes Import Subsidy Allocation System // Financial Tribune. 11.05.2022. URL: <https://financialtribune.com/articles/113454/government-changes-import-subsidy-allocation-system>

⁶² Пресс-конференция Председателя ЦБ ИРИ М. Фарзина (на персидском языке) // Dolat.ir. 31.12.2022. URL: <https://dolat.ir/detail/402509>

росли расходы бюджета, в первую очередь связанные с различными субсидиями: на импорт продовольственных товаров, о котором говорилось выше, а также энергетические субсидии – на топливо, газ и электричество. По данным Международного энергетического агентства, если в 2019 году энергетические субсидии составляли 86 миллиардов долларов (18,8 процента) ВВП, то к 2023 году они увеличились до 127 миллиардов долларов (36 процентов ВВП)⁶³. Схожие данные приводил глава Организации по планированию и бюджету Масуд Мирказеми в мае 2022 года⁶⁴.

Главной проблемой бюджета стали сложности с поиском новых источников финансирования в отсутствие доступа к иностранным рынкам капитала. Одним из способов пополнения бюджета была выбрана приватизация. Всего в период 2001–2022 годов доходы от приватизации составили почти 6 квадриллионов риалов (около 108,5 миллиарда долларов), но большая часть этого объёма пришлась на президентство Ахмадинежада⁶⁵. При нём же были приватизированы наиболее прибыльные государственные компании. По этой причине эффект от приватизации для наполнения бюджета при президентах Роухани и Раиси был ограниченным: в 2018–2022 годах бюджет получил от приватизации около 14,8 миллиарда долларов⁶⁶. При этом в 2022–2023 финансовом году план по приватизации, заложенный в бюджете, был выполнен всего на 23 процента⁶⁷, что свидетельствует о постепенном исчерпании этого источника пополнения бюджета. Тем не менее бюджет на 2023–2024 финансовый год предполагает рост доходов от продажи госсобственности на 49 процентов, правда, с учётом текущих темпов инфляции в реальном выражении рост будет околонулевым. Всего за счёт приватизации планируется профинансировать 36 процентов дефицита бюджета⁶⁸.

Важным источником финансирования стал выпуск исламских облигаций. По данным Исследовательского центра при Меджлисе, в период 2016–2022 годов правительство выпустило таких облигаций на 5,1 квадриллиона

⁶³ Value of fossil-fuel subsidies by fuel in the top 25 countries // International Energy Agency. 2022. URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics/charts/value-of-fossil-fuel-subsidies-by-fuel-in-the-top-25-countries-2022>

⁶⁴ Senior Official Says Iran Paying \$100 Billion In Energy Subsidies // Iran International. 09.05.2022. URL: <https://www.iranintl.com/en/202205093109>

⁶⁵ Iran Regulatory Environment // Economist Intelligence Unit. 01.03.2023. P. 11. URL: <https://viewpoint.eiu.com/analysis/geography/XN/IR/reports/regulatory-environment>

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Iran Economic Monitor, Spring/Summer 2023: Moderate Growth amid Economic Uncertainty // The World Bank. P. 22. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/1c94cb80-5f40-408f-a5c7-c7cfd97dc438/content>

⁶⁸ Там же.

риалов (102,6 миллиарда долларов)⁶⁹. В бюджете 2023–2024 финансового года выпуск облигаций планируется увеличить на 80 процентов, за счёт чего профинансируют 63 процента дефицита. Однако, по оценкам аналитиков Всемирного банка, более 90 процентов привлечённых средств будет использовано для выплаты текущих процентов по долгу⁷⁰.

В условиях фискального кризиса правительство активизировало заимствования из Национального фонда развития⁷¹. По данным Исследовательского центра при Меджлисе, ежемесячные изъятия из фонда составляли 453 миллиона долларов при Ахмадинежаде, 700 миллионов долларов при Роухани и 1,1 миллиарда долларов при Раиси⁷². По словам председателя фонда Мехди Газанфари, из 150 миллиардов долларов активов фонда 100 миллиардов долларов были изъяты предыдущими правительствами, ещё 40 миллиардов долларов выданы правительству в виде займов⁷³.

Кроме того, в рамках бюджетного планирования правительство было склонно закладывать слишком оптимистичные ожидания по доходам. Хотя в 2022–2023 финансовом году нефтяные доходы выросли на 70 процентов по сравнению с предыдущим периодом, они оказались на 20 процентов меньше заложенных в бюджет⁷⁴. Чтобы компенсировать выпадающие доходы, правительство стало заимствовать деньги у банков, а те – у Центробанка. В результате необеспеченная эмиссия денег стала одним из проинфляционных факторов. Темп роста денежного агрегата М1 увеличился с 16,7 процента в 2000–2017 годах до 40,2 процента в 2018–2022 годах⁷⁵.

Денежно-кредитная политика иранского ЦБ не способствовала стабилизации макроэкономической ситуации после санкционного шока

⁶⁹Vaz'iat-e bedehi-e dowlat va enteshar-e owraq-e mali [Государственный долг и выпуск облигаций] // Исследовательский центр Меджлиса. Р. 12. URL: <https://rc.majlis.ir/fa/report/show/1781617>

⁷⁰Iran Economic Monitor, Spring/Summer 2023: Moderate Growth amid Economic Uncertainty // The World Bank. Р. 23. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/1c94cb80-5f40-408f-a5c7-c7cfd97dc438/content>

⁷¹Создан в 2011 году. По действующему бюджетному правилу, 40 процентов доходов от экспорта нефти поступают в Фонд, 14,5 процента передаются Национальной иранской нефтяной компании, остальное поступает в бюджет.

⁷²Barrasi-e gozaresh-e amalkard-e sanduq-e towse'e melli [Анализ отчёта о деятельности Фонда Национального развития] // Исследовательский центр Меджлиса. Р. 16. URL: <https://rc.majlis.ir/fa/report/show/1781135>

⁷³Пресс-конференция Председателя Фонда национального благосостояния Ирана М. Газанфари (на персидском языке) // National Development Fund of Islamic Republic of Iran. 11.05.2023. URL: <https://www.ndf.ir/news-management/ID/3034/categoryId/1>

⁷⁴Iran Economic Monitor, Spring/Summer 2023: Moderate Growth amid Economic Uncertainty // The World Bank. Р. 22. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/1c94cb80-5f40-408f-a5c7-c7cfd97dc438/content>

⁷⁵Рассчитано авторами по данным *Economist Intelligence Unit*.

2018 года: по закону 1983 года банковская деятельность в Иране переведена на исламские принципы, согласно которым запрещено взимать процент, а основным инструментом политики ЦБ является не ключевая ставка, а коридор ставок для депозитов и кредитов⁷⁶. В мае 2020 года он перешёл к политике таргетирования инфляции с целевым значением 22 процента, однако коридор сохранили на переходный период⁷⁷. В 2020–2023 годах он составлял 14–22 процента, а в феврале 2023 года повышен до 17–24 процентов⁷⁸. Максимальные ставки по годовым депозитам в банках в 2018–2023 годах выросли всего с 13,5 до 20 процентов⁷⁹. Иными словами, реальные ставки в банковской системе были сильно отрицательными. С одной стороны, такая ситуация способствовала ускорению инфляции, а с другой – снижала устойчивость банковской системы, поскольку банкам стало сложнее привлекать средства граждан. По оценкам Всемирного банка, более 70 процентов иранских банков не выполняют норматив достаточности капитала, а у половины из них отрицательный коэффициент по нему. В 2020–2021 финансовом году количество проблемных кредитов увеличилось и составило более 16 процентов⁸⁰. Пять из семнадцати банков имели отрицательный акционерный капитал, то есть фактически были банкротами⁸¹. Ситуацию усугубляло то, что в рамках исламских принципов банки вынуждены напрямую участвовать в проектах своих клиентов. Следовательно, в Иране сформировалась сильная связь между финансовым и реальным секторами экономики, что создаёт риск полномасштабного экономического кризиса в случае проблем в банковской системе.

Кроме того, отсутствие альтернатив для сбережений привело к резкому росту вложений в фондовый рынок и недвижимость. В начале 2020 года правительство упростило доступ к торгам на Тегеранской бирже для частных инвесторов, одновременно были сняты ограничения на торговлю «акциями справедливости», которые выдавались бедным слоям населения в период приватизации Ахмадинежада⁸². Количество счетов частных инвесторов за год

⁷⁶ Zahedi R., Azadi P. Central Banking in Iran, Working Paper 5 // Stanford Iran 2040 Project, Stanford University, June 2018. P. 14.

⁷⁷ Iran's CB to Implement 'Inflation Targeting' Policy // Financial Tribune. 15.05.2020. URL: <https://financialtribune.com/articles/business-and-markets/103384/irans-cb-to-implement-inflation-targeting-policy>

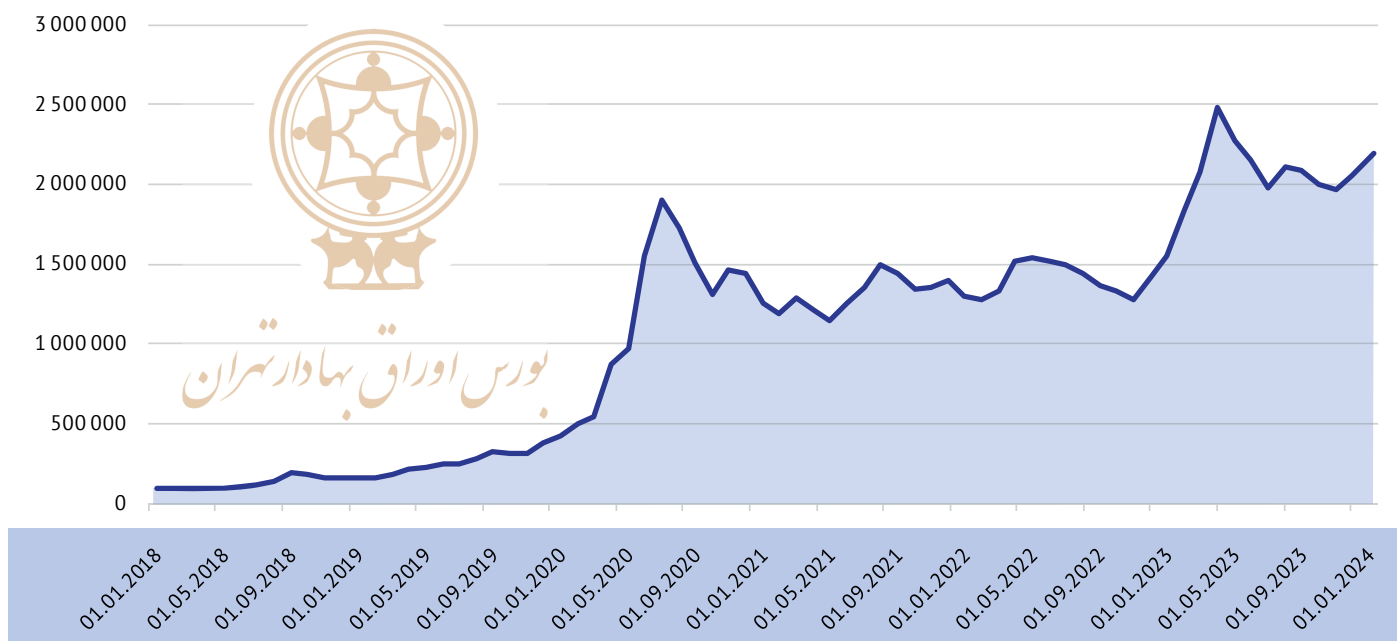
⁷⁸ Центральный банк Исламской Республики Иран. URL: https://www.cbi.ir/PolicyRates/policyrates_en.aspx

⁷⁹ Economist Intelligence Unit. URL: <https://country.eiu.com/iran>

⁸⁰ Iran Economic Monitor, Spring/Summer 2023: Moderate Growth amid Economic Uncertainty // The World Bank. P. 28. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/1c94cb80-5f40-408f-a5c7-c7cfd97dc438/content>

⁸¹ Financial services: Iran // Economist Intelligence Unit. 15.09.2023. P. 6. URL: <https://viewpoint-eiu-com.proxy-um.researchport.umd.edu>

⁸² Khajehpour B. How Iran created 50 million new market stakeholders // Amwaj Media. 24.09.2021. URL: <https://amwaj.media/article/how-iran-created-50m-new-market-stakeholders>

График 7. ИНДЕКС ТЕГЕРАНСКОЙ БИРЖИ *TEDPIX*

Источник: Trading Economics

выросло с 4,5 до 50 миллионов, а активных инвесторов – с 700 тысяч до 5 миллионов⁸³. В результате в январе–августе 2020 года иранский фондовый рынок вырос более чем в 4 раза на фоне падения риала, ускоряющейся инфляции и пропаганды инвестирования в акции со стороны государства. Приватизация госкомпаний преимущественно осуществлялась через продажу их акций на бирже, а налог 0,5 процента на сделки был важным источником финансирования дефицита⁸⁴. Уже к концу 2020 года рынок упал на 35 процентов, начался отток частных инвесторов (см. график 7). С января 2021 года по январь 2024 года иранский фондовый индекс *TEDPIX* рос в среднем на 16,3 процента в год, то есть темпами ниже инфляции. Многие частные инвесторы, вложившиеся на пике рынка в 2020 году, потеряли свои средства в реальном выражении.

Сохранить сбережения удалось лишь на рынке недвижимости. Средняя стоимость квадратного метра в Тегеране выросла с октября 2018 года по октябрь 2023 года почти в 9 раз с 86 до 760 миллионов

⁸³ The tale of Iran's stockmarket bubble is familiar – but also strange // The Economist. 17.10.2020. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2020/10/17/the-tale-of-irans-stockmarket-bubble-is-familiar-but-also-strange>

⁸⁴ Ziya M.H., Vatanka A. The Iranian government's risky stock market bet // Middle East Institute. 14.09.2020. URL: <https://www.mei.edu/publications/iranian-governments-risky-stock-market-bet>

риалов⁸⁵ – примерно 605 и 1520 долларов по рыночному курсу. При этом около 15 процентов объектов недвижимости в Тегеране пустуют⁸⁶, то есть владельцы используют их исключительно как способ сохранения сбережений в условиях высокой инфляции и обесценивания национальной валюты. На этом фоне жильё становится всё менее доступным для рядовых граждан: в 2020–2021 финансовом году аренда составляла в среднем 43 процента месячных расходов городского домохозяйства, тогда как в середине 2000-х – всего 28 процентов⁸⁷.

Правительству и Центральному банку не удалось обеспечить макроэкономическую стабильность в условиях санкций. Отказ от рыночных мер в пользу административных фактически не только не дал экономике адаптироваться к новым условиям, но и привёл к увеличению диспропорций в экономической системе. Наглядным проявлением неудачи экономической политики стало резкое ускорение инфляции и сохранение её на высоком уровне, а также непрекращающееся обесценивание национальной валюты.

Высокие темпы инфляции были характерны для всего периода существования Исламской Республики: в последние тридцать лет её средний уровень был около 20 процентов. Отсутствие последовательной политики по её снижению может быть отчасти обусловлено узкокорпоративными интересами: высокая инфляция приводит к снижению стоимости долгов в реальном выражении, то есть даёт преимущества крупнейшим должникам банковской системы – в первую очередь правительству. Этот подход становится особенно актуальным, когда правительство не способно обеспечить фискальную дисциплину. Финансируя дефицит бюджета через увеличение предложения денег, правительство и Центробанк фактически берут скрытый инфляционный налог со всех граждан.

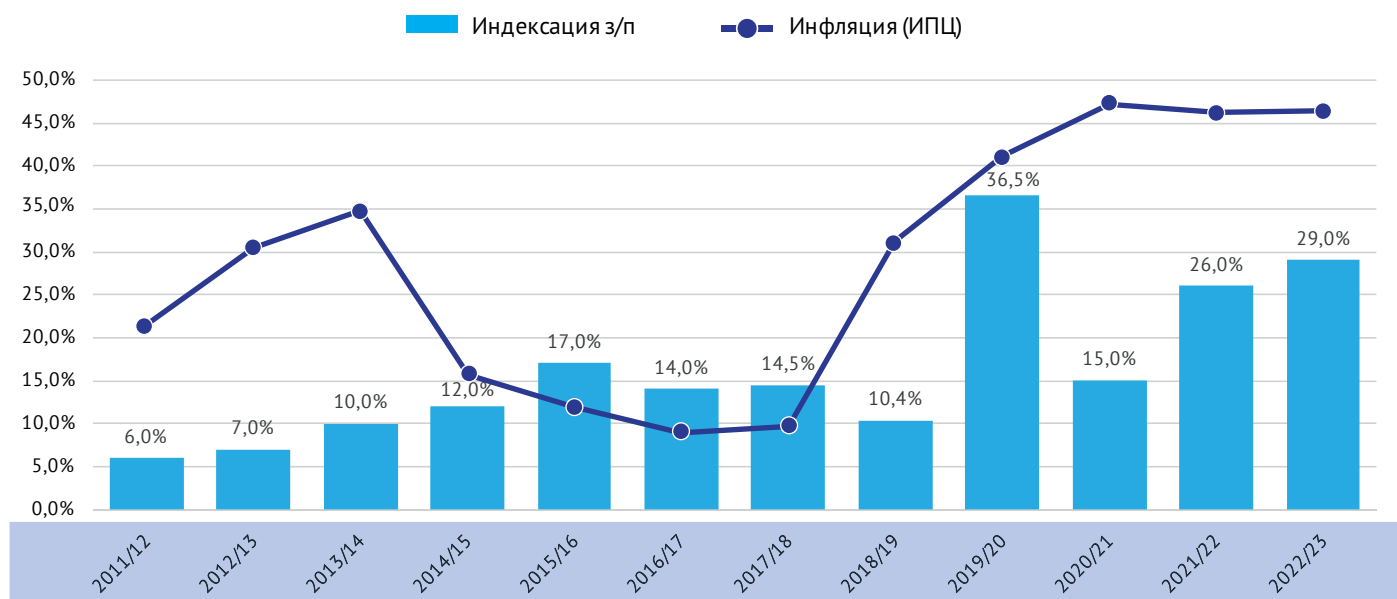
В последние годы параметры инфляционного налога изменились. До мая 2022 года действовал субсидируемый курс для импорта товаров первой необходимости, и поскольку эта группа товаров доминировала в структуре расходов бедных, то бремя инфляционного налога ложилось на более обеспеченные слои населения. После отмены этого курса ситуация поменялась на противоположную. Аналитики Всемирного банка

⁸⁵ Surge in Tehran Real Estate: 60 Meter apartments become unaffordable // Tehran Bazar. 17.11.2023. URL: <https://open.substack.com/pub/tehranbazaar/p/surge-in-tehran-real-estate-60-meter>

⁸⁶ Tehran's empty houses doubled – Tejaratnews // Parto News Agency. 19.12.2022. URL: <https://partonews.ir/en/tehrans-empty-houses-doubled-tejaratnews/>

⁸⁷ Fiscal 2020-21 Increase in Rental Housing Expenses Unprecedented // Financial Tribune. 13.12.2021. URL: <https://financialtribune.com/articles/business-and-markets/111581/fiscal-2020-21-increase-in-rental-housing-expenses>

График 8. ИНДЕКСАЦИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ VS ТЕМПЫ ИНФЛЯЦИИ, % г/г

Источники: Министерство труда Ирана, ЦБ ИРИ

отмечают, что за последние пять лет накопленная инфляция для трёх нижних децилей населения была на 25 процентных пунктов выше, чем для трёх верхних децилей⁸⁸.

Рост инфляции привёл к росту неравенства. В определённой степени это было обусловлено тем, что ежегодная индексация зарплат⁸⁹ существенно отставала от инфляции, то есть доходы наёмных работников снижались в реальном выражении (см. график 8). По последним доступным данным Всемирного банка, за шесть лет индекс Джини, который отражает уровень расслоения общества, вырос с 37,4 до 40,9 в 2019 году⁹⁰.

Комплексное исследование неравенства на Ближнем Востоке показало, что в Иране на наиболее богатые 10 процентов населения приходится 48 процентов национального дохода, на средний класс, куда включено

⁸⁸ Iran Economic Monitor, Spring/Summer 2023: Moderate Growth amid Economic Uncertainty // The World Bank. P. 25. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/1c94cb80-5f40-408f-a5c7-c7cfd97dc438/content>

⁸⁹ В Иране Высший совет труда, в который входят представители министерства труда, ассоциаций бизнесменов и профсоюзов, на ежегодной основе определяет минимальный размер оплаты труда и уровень индексации зарплат (для работников, трудоустроенных на основе Закона о труде).

⁹⁰ The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?locations=IR>

40 процентов жителей, – 35 процентов, а на беднейшие 50 процентов – всего 17 процентов дохода. Для сравнения: в странах Западной Европы 37 процентов национального дохода сконцентрированы в руках верхнего дециля, а в США – 47 процентов⁹¹. Хотя иранская политическая система опирается на идеи исламской справедливости и поддержки обездоленных, уровень неравенства в стране примерно соответствует ситуации в США.

По оценке Исследовательского центра при Меджлисе, уровень бедности за десять лет вырос с 19 до 30 процентов, а коэффициент глубины бедности⁹² в 2021–2022 финансовом году достиг 27 процентов – максимального значения за всю историю наблюдений⁹³.

По социологическим опросам, 63 процента респондентов считают, что наибольшее негативное влияние на экономику Ирана оказывают коррупция и неэффективное управление, и только 34 процента полагают, что это санкции⁹⁴. Уровень доверия к правительству снизился с 80 процентов в 2011 году до 59 процентов в 2021 году⁹⁵.

(Не)конкурентоспособность ЭКОНОМИКИ

Иранцы демонстрируют успехи благодаря ставке на отдельные технологии и команды, но этот подход не удаётся масштабировать на всю страну. Успешным примером иранской технологической политики можно назвать как минимум три кейса. В двух из них государство выступало как клиент, инвестор и организующий лидер отрасли.

⁹¹ Alvaredo F., Assouad L., Piketty T. Measuring Inequality in the Middle East 1990–2016: The World's Most Unequal Region? // World Inequality Lab. 2018. P. 21.

⁹² Коэффициент глубины бедности показывает, как далеко от черты бедности находится среднестатистический гражданин, проживающий за чертой бедности.

⁹³ Gozaresh-e vizhe az gostaresh-e faqr dar keshvar [Специальный доклад об уровне бедности в стране] // Khabar Online. 26.05.2023. URL: <https://khabaronline.ir/xk4pn>

⁹⁴ Iranian public opinion as Raisi takes the stage // IranPoll. 15.10.2021. URL: <https://static1.squarespace.com/static/5525d831e4b09596848428f2/t/616d9ee5bb6a230ee56e3057/1634574054598/2021-Sept-IranPoll-CISSM+-+Trend+Tables.pdf>

⁹⁵ Iranians More Positive About New President // Gallup. 21.10.2021. URL: <https://news.gallup.com/poll/355973/iranians-show-faith-new-president.aspx>

Газотурбинные установки

За пятнадцать лет Иран научился самостоятельно производить энергетические установки для электростанций⁹⁶. Для их строительства в 1994 году власти страны основали компанию *MAPNA*, но задачу производить газотурбинные установки получили две конкурирующие команды. В 1999 году при содействии министерства энергетики в составе *MAPNA* появилась компания *Turbine Engineering and Manufacturing Company (TUGA)*, а в 2001-м – компания *Oil Turbo Compressor Company (OTC)* при содействии министерства нефти. Обе получили равные крупные заказы. Долгосрочное сотрудничество с государством как инвестором и клиентом гарантировало новым иранским компаниям окупаемость инвестиций и представляло привлекательную возможность для иностранных поставщиков.

Локализация производства газотурбинных установок проходила условно в три пятилетки: сначала их собирали по лицензии, затем совместно производили с постепенным повышением степени локализации, а из-за введения жёстких санкций в 2010 году научились производить установки самостоятельно и активизировали НИОКР, чтобы спроектировать собственные образцы. К моменту, когда компания *Siemens* приостановила длящееся с 1868 года сотрудничество с Ираном, из ста турбин, которые компания *OTC* должна была произвести вместе с ней, Национальной иранской газовой компании было передано лишь 13, а знания и технологии локализованы всего на 52 процента. За недостающими компетенциями *OTC* обратилась в Иранский университет науки и технологий, где на базе профильного подразделения создали Институт исследования газовых турбин⁹⁷.

За третью, самую трудную для отрасли пятилетку, иранские компании не только вышли на автономное производство газотурбинных установок для национальных нужд, но при поддержке властей стали экспортировать в Ирак и Сирию. Более того, иранские власти снизили импортные пошлины накануне снятия санкций, чтобы провести стресс-тест для национальных компаний в условиях повышенной конкуренции. А короткой санкционной передышкой после заключения ядерной сделки воспользовались для того, чтобы заключить контракты на новые образцы

⁹⁶ Safdari Ranjbar M., Ghazinoori S. and Manteghi M. Evolution of Iran's gas turbine sectoral innovation system as a complex product system (CoPS) // African Journal of Science, Technology, Innovation and Development. 2022. Vol. 14. Issue 4. P. 1102–1116. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/20421338.2021.1936888>

⁹⁷ Gas Turbine Institute. URL: <http://gti.iust.ac.ir/>

зарубежных поставщиков. И хотя Иран смог догнать иностранных конкурентов в производстве турбин, он не обеспечил задел, который позволил бы ему обогнать их в плане инноваций.

Катализаторы для нефтепереработки

Иранским успехом можно считать достижения в области нефтехимии. В 2000 году Национальная иранская нефтяная компания заказала исследования физических свойств катализаторов дочернему Иранскому научно-исследовательскому институту нефти в сотрудничестве с Технологическим университетом имени Шарифа и Университетом имени Шахида Бехешти. К 2007 году появились первые образцы, и с тех пор Иран наладил производство 28 из 40 групп катализаторов⁹⁸. По их собственным оценкам, в 2020 году Иран стал крупнейшим экспортёром катализаторов среди стран ОПЕК+⁹⁹.

Иран экспортирует произведённые катализаторы в Ирак, Армению, Пакистан, Сирию и Казахстан, а по заказу венесуэльской *PDVSA* разработал катализатор для производства бензина¹⁰⁰. По словам иранских представителей, российские специалисты испытали китайские катализаторы, но оказались недовольны результатом, и теперь на российских нефтехимических комплексах используют около тонны произведённых в Иране катализаторов, поступают заказы и на новые партии¹⁰¹.

Нанотехнологии

За два десятилетия Иран совершил существенный скачок в развитии нанотехнологий. Если в 2001 году иранские учёные опубликовали девять статей в этой области в изданиях, индексируемых международными

⁹⁸ Russian petchem complexes using Iran-made catalysts: NPC head // Tehran Times. 09.12.2022. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/479509/Russian-petchem-complexes-using-Iran-made-catalysts-NPC-head>

⁹⁹ Савосин Д. В Иране будет запущено производство катализаторов для изготовления полипропилена и полиэтилена высокой плотности // Neftegaz.Ru. 13.04.2021. URL: <https://neftegaz.ru/news/neftechim/675916-v-irane-budet-zapushcheno-proizvodstvo-katalizatorov-dlya-izgotovleniya-polipropilena-i-polietilena/>

¹⁰⁰ Алифирова Е. В Иране представлен первый экспортный катализатор нефтепереработки для производства бензина // Neftegaz.Ru. 11.08.2023. URL: <https://neftegaz.ru/news/neftechim/789961-v-irane-predstavlen-pervyy-eksportnyy-katalizator-neftepererabotki-dlya-proizvodstva-benzina/>

¹⁰¹ Russian petchem complexes using Iran-made catalysts: NPC head // Tehran Times. 09.12.2022. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/479509/Russian-petchem-complexes-using-Iran-made-catalysts-NPC-head>

базами данных, то через двадцать лет они заняли 4 место, опубликовав более 11 тысяч статей. В совокупном зачёте за этот период Иран оказался на две строчки выше России: почти 93 тысячи публикаций против чуть более 74 тысяч¹⁰².

Одними публикациями успех не ограничился. В 2008 году на все отрасли иранской экономики приходилось всего 11 продуктов с использованием нанотехнологий. К 2021 году число выведенных на рынок нанотехнологических решений выросло до 834. Ключевым оказалось решение иранских властей позволить учёным регистрировать результаты интеллектуальной деятельности на своё имя без отчислений университету и открывать основанные на знаниях предприятия, которые получают дополнительную защиту и поддержку от государства. Так сформировалась прослойка малых высокотехнологичных компаний между университетами и корпорациями: число фирм превысило 8300 в 2023 году¹⁰³.

Результативности иранских учёных могли также способствовать внедрение принципа совместного потребления и запуск отраслевой биржи проектов. В 2004 году была основана Иранская сеть нанотехнологических лабораторий, которая сформировала реестр доступного в стране оборудования. В условиях санкций закупки такого оборудования были затруднены либо невозможны, и каждая лаборатория испытывала дефицит тех или иных инструментов. Однако уже закупленное оборудование использовалось эпизодически, исходя из исследовательских задач конкретной структуры. Объединив мощности под эгидой национального центра коллективного пользования, организаторы отрасли закрыли часть производственных нужд учёных и повысили отдачу от используемого оборудования. К 2021 году в проект вошли 10 компаний, 50 университетов и 25 исследовательских центров с совокупным инструментарием в 2800 единиц оборудования. Организаторы уже продвигают международную сеть подобных лабораторий, чтобы объединить усилия для развития отрасли в условиях санкций¹⁰⁴.

В 2016 году появилась отраслевая биржа проектов, которая стала помогать её пользователям найти нанотехнологические решения для их производственных задач. За пять лет она обработала 3,5 тысячи запросов и помогла реализовать 312 проектов в различных отраслях с применением нанотехнологий.

¹⁰² Progress Review of Iran Nanotechnology Plan // Iran Nanotechnology Innovation Council (INIC). September 2023. URL: <https://en.nano.ir/static-page/content/VjVKaTAza21QYnhhbFFPUTdGT3ladz09/>

¹⁰³ Iran's Knowledge-Based Companies Grew by 90% Last Year // Azad News Agency. 02.05.2023. URL: <https://ana.press/en/news/2295/irans-knowledge-based-companies-grew-by-90-last-year>

¹⁰⁴ Members // International Laboratories Network. URL: <http://intlabsnet.com/members>

Факторы успеха. Благодаря чему иранские учёные создают новые технологии

Поскольку технологический успех невообразим в отрыве от команд, которые его обеспечивают, встаёт вопрос о том, чем эти команды отличаются от других. Иранский случай подсказывает четыре характеристики.

Лидерство

«Иран преуспел не во всём. Заметишь провал – увидишь слабого руководителя», – отметил на семинаре в одном из институтов РАН в мае 2023 года Саид Саркар. Профессор Тегеранского университета медицинских наук с британской степенью *PhD* в области ядерной медицины, он руководит научной лабораторией и пятью высокотехнологичными компаниями, которые сам же основал. Через месяц после его выступления в российской прессе появилась новость: «Тегеран и Москва произведут робот-ассистированную хирургическую систему»¹⁰⁵. Иранский «Сина»¹⁰⁶ – аналог американского робота-хирурга «Да Винчи», разработанный одной из иранских компаний¹⁰⁷ и уже поставленный в Индонезию¹⁰⁸.

Лоббизм

Учёным в Иране недостаточно быть предпринимателями, чтобы добиться желаемого результата. К примеру, до января 2023 года профессор Саркар ещё и исполнял роль генерального секретаря¹⁰⁹ Иранского совета инноваций в области нанотехнологий¹¹⁰. Основанный в 2003 году, совет стоял за многими государственными и отраслевыми решениями, которые способствовали развитию нанотехнологий. Когда основателей иранских стартапов спросили в 2021 году, с какими проблемами они сталкиваются чаще всего, санкции заняли в списке лишь 6 место. И хотя в предыдущих четырёх ответах говорилось о последствиях санкционного давления, на 1 месте – с отрывом – оказался вариант «правила и госрегулирование»¹¹¹. Именно поэтому учёным необходимо менять законодательство через отраслевые ассоциации с участием университетов, бизнеса и профильных органов власти.

¹⁰⁵ Тегеран и Москва произведут робот-ассистированную хирургическую систему // РИА Новости. 19.06.2023. URL: <https://ria.ru/20230619/meditsina-1879216273.html>

¹⁰⁶ Абу Али Ибн Сина – средневековый персидский учёный, философ и врач из Бухары, более известный в Европе как Авиценна.

¹⁰⁷ Sina Robotics and Medical Innovators Co., Ltd. URL: <https://sinamed.ir/>

¹⁰⁸ Sina telesurgery robot was installed and launched with the presence of the Vice-President of Science // Government of the Islamic Republic of Iran. 27.05.2023. URL: <https://irangov.ir/detail/413514>

¹⁰⁹ Sarparast-e Setad-e Vizhe-ye Touse'e-ye Fanavari-ye Nano Mansub Shod [Назначен руководитель Специального штаба по развитию нанотехнологий] // Dowlat-e Jomhuri-ye Eslami-ye Iran [Правительство Исламской Республики Иран]. 24.01.2023. URL: <https://dolat.ir/detail/404301>

¹¹⁰ Iran Nanotechnology Innovation Council. URL: <https://en.nano.ir/>

¹¹¹ Mapping of the Existing Innovation Ecosystem in the I.R. of Iran // UNDP. November 2021. URL: <https://www.undp.org/publications/mapping-existing-innovation-ecosystem-ir-iran>

Компетенции

Иран масштабно производит научно-технические кадры и, по экспертным оценкам, опережает развитые страны по включённости женщин в этот процесс. Специалисты Всемирного экономического форума приводят данные, что в 2016 году диплом в области естественных наук, технологий, инженерного дела и математики получили 335 тысяч выпускников¹¹²; из публикации¹¹³ в публикацию¹¹⁴ кочует показатель в 70 процентов женщин, которые обучаются этим профессиям в Иране, но он не находит подтверждения в публично доступной иранской статистике.

Чтобы примерно посчитать долю иранских женщин, получающих степень бакалавра и выше в инженерном деле и естественных науках, придётся собрать разрозненные данные¹¹⁵ и отсеять противоречащие допущения¹¹⁶. На выходе получится, что к общему числу студентов или выпускников можно дважды применить «правило трети». По условным расчётам авторов, в 2019 году из 438 тысяч иранских выпускников высшее инженерное и естественно-научное образование, вероятно, получили 134 тысячи человек, из которых около 43 тысяч – девушки¹¹⁷.

Неравнодушие

Оставаясь в Иране вопреки экономическим трудностям, учёные осознают, что они вместе со своими командами реализуют национальные цели развития. Такое праведное усердие власти Ирана назвали научным джихадом и закрепили в «экономике сопротивления» – комплексе мер по сокращению уязвимости национальной экономики от внешнего давления¹¹⁸.

¹¹² The Human Capital Report 2016 // World Economic Forum. 28.06.2016. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-human-capital-report-2016/>

¹¹³ Merelli A. The West is way behind Iran and Saudi Arabia when it comes to women in science // Quartz. 08.03.2018. URL: <https://qz.com/1223067/iran-and-saudi-arabia-lead-when-it-comes-to-women-in-science>

¹¹⁴ Aryafar K. How Iranian immigrants can be role models for diversity in STEM // The Hill. 05.02.2020. URL: <https://thehill.com/changing-america/opinion/481684-how-iranian-immigrants-can-be-role-models-for-diversity-in-stem/>

¹¹⁵ Statistics of Higher Education in Iran (A Brief). 2020–2021 // Department of Statistical Research and Information Technology, Institute for Research & Planning in Higher Education. Ministry of Science, Research and Technology. URL: https://irphe.ac.ir/files/site1/files/Statistics_at_a_Glance/2020-2021.pdf

¹¹⁶ Guttman A. Set To Take Over Tech: 70% Of Iran's Science And Engineering Students Are Women // Forbes. 09.12.2015. URL: <https://www.forbes.com/sites/amyguttman/2015/12/09/set-to-take-over-tech-70-of-irans-science-and-engineering-students-are-women/>; Cole J. Muslim Women at forefront of Science: 70% of Iranian Women Graduates come out with Science Degrees // Informed Comment. 03.10.2018. URL: <https://www.juancole.com/2018/03/forefront-science-graduates.html>; Saadia Zahidi Says More... // Project Syndicate. 29.11.2022. URL: <https://www.project-syndicate.org/onpoint/interview-saadia-zahidi-government-spending-debt-distress-gender-equality-iran-protests-2022-11>

¹¹⁷ Sadeghpour F., Jafari M. and Elmi Z. Investigating The Effect of Gender Inequality in the Academic Education of Sciences, Engineering, and Mathematics (STEM) on the Economic Growth of Iran: A Structural Time Series Approach // Macroeconomics Research Letter. Autumn and Winter 2021. Vol. 16. Issue 32. P. 191–217. URL: https://jes.journals.umz.ac.ir/article_4176_802ee0290638956bade484e8b44a3739.pdf?lang=en

¹¹⁸ Десять пунктов «экономики сопротивления» // Коммерсант. 27.09.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3753096>

Тем не менее успехи Ирана в развитии отдельных отраслей экономики происходят на фоне снижения общего уровня конкурентоспособности экономики в результате внешнего санкционного давления. Благодаря рыночным реформам конца 1990-х – начала 2000-х годов Иран к 2012 году занял 62 место из 142 стран в рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума¹¹⁹. Это был самый высокий показатель за историю наблюдений. Далее наблюдается чёткая зависимость: накануне заключения СВПД в 2015 году Иран опустился на 83 место в рейтинге¹²⁰, в 2017 году – поднялся до 69 места¹²¹, а после выхода США из СВПД к 2019 году опустился на 99 место (из 141)¹²².

Основной вклад в ухудшение позиций Ирана в рейтинге внесли три субиндекса. За семь лет к 2019 году по качеству институтов Иран опустился с 72 на 120 место, по макроэкономической стабильности – с 27 на 134, а по эффективности рынка товаров и услуг – со 103 на 133. Эти тенденции отражают различные аспекты воздействия санкций на экономику страны: как экономический шок в виде роста инфляции, падения курса риала и замедления роста ВВП, так и усиление государственного регулирования в ответ на эти вызовы.

Кроме того, в эти годы не менялся перечень основных препятствий для ведения бизнеса, которые выделили респонденты. Среди них – доступ к финансированию, нестабильность государственной политики, инфляция, неэффективность бюрократии, недостаточное развитие инфраструктуры, трудовое законодательство и валютное регулирование. Предприниматели отмечали эти проблемы и в периоды жёсткого санкционного давления, и в моменты нормализации внешнеполитической ситуации, поэтому уместен вывод, что иранскому бизнесу необходимо изменение государственной политики, а не просто отмена санкций.

Хотя с шахских времён произошло усложнение экспорта, в целом он остаётся относительно низкотехнологичным. В рейтинге экономической сложности, по которому степень высокотехнологичности экспорта оценивают по шкале от –2,5 до 2,5, Иран поднялся с 94 строчки в 1974 году в выборке из 102 стран до 67-й в списке из 131 страны в 2021 году с индексом –0,09¹²³. Экспорт остаётся недиверсифицированным: по данным Таможенной

¹¹⁹ The Global Competitiveness Report 2012–2013 // World Economic Forum. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2012-13.pdf

¹²⁰ The Global Competitiveness Report 2014–2015 // World Economic Forum. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf

¹²¹ The Global Competitiveness Report 2017–2018 // World Economic Forum. URL: <https://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018.pdf>

¹²² The Global Competitiveness Report 2019 // World Economic Forum. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf

¹²³ The Observatory of Economic Complexity. URL: <https://oec.world/en/rankings/eci/hs6/hs96?tab=rank>

администрации Ирана, за десять месяцев прошлого иранского года (21 марта 2022 года – 22 января 2023 года) топ-5 товаров так называемого нефтяного экспорта составляли газ и нефтепродукты, на которые пришлось более 30 процентов всего экспорта¹²⁴. Напомним, что в иранской статистике отражён экспорт без учёта сырой нефти.

Продукция иранской обрабатывающей промышленности ориентирована преимущественно на внутренний рынок и неконкурентоспособна на мировом. Внутренний рынок иранцы защищают относительно высокими импортными пошлинами – в среднем чуть выше 20 процентов, по данным ВТО¹²⁵, а главное – различными нетарифными барьерами. Наиболее яркий пример – автомобильная промышленность. В целях поддержки отечественных производителей в Иране действовали пошлины от 90 до 130 процентов на импортные автомобили. В 2018 году для предотвращения оттока валюты из страны и в рамках курса на построение «экономики сопротивления» был введён полный запрет на их импорт¹²⁶.

Монополия на внутреннем рынке стимулировала рентное поведение компаний-бенефициаров: цена на отечественные автомобили росла, а качество снижалось. Летом 2023 года новый *Peugeot 206* иранского производства стоил 5,2 миллиарда риалов (около 10 800 долларов) – в 15 раз дороже, чем в мае 2018 года¹²⁷. Сами иранцы нередко называют отечественные автомобили «колесницами смерти»¹²⁸ из-за низкого уровня стандартов безопасности и качества материалов. Например, большой резонанс и продолжительные дискуссии в Меджлисе вызвало крупное ДТП в январе 2022 года в районе города Бехбахан на юго-западе страны: ни у одного из 59 столкнувшихся автомобилей не сработали подушки безопасности¹²⁹.

¹²⁴Iran's Non-Oil Exports Exceeds \$45 Billion // Fars News Agency. URL: [https://www.farsnews.ir/en/news/14011117000896/Iran%27s-Nn-Oil-Exprs-Exceeds-\\$45-Billin](https://www.farsnews.ir/en/news/14011117000896/Iran%27s-Nn-Oil-Exprs-Exceeds-$45-Billin)

¹²⁵World Trade Organization. URL: <https://stats.wto.org>

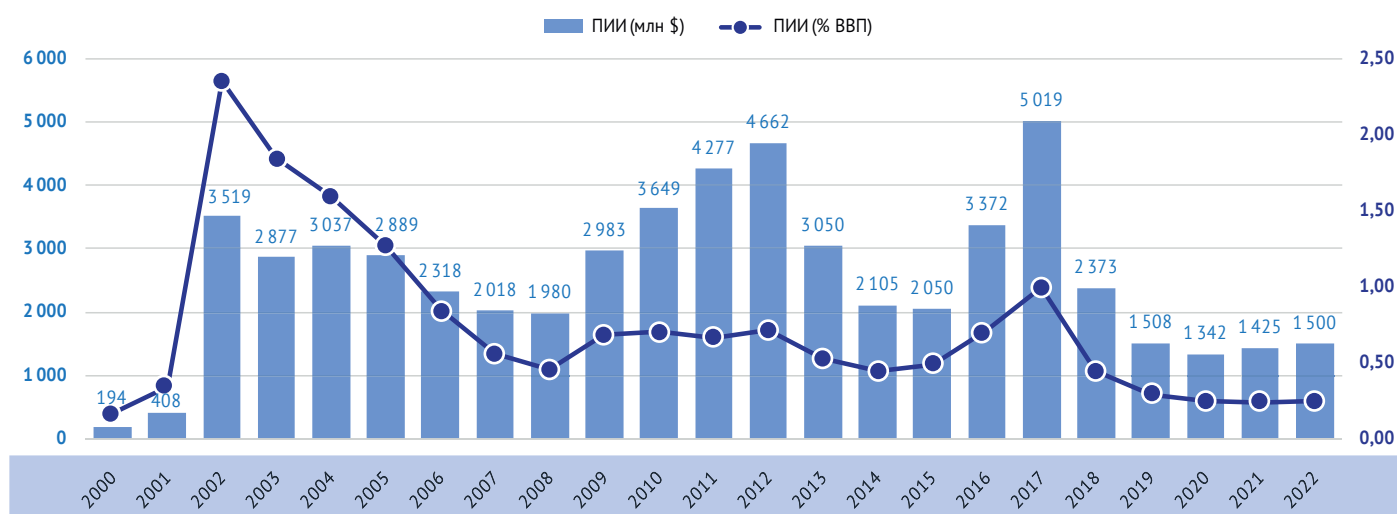
¹²⁶More than 1,400 items were banned from import // Iranian Automobile Importers Association. URL: <https://ia-ia.ir/en/news/news8264/>

¹²⁷Bozorgmehr N. Iran's car sector buckles under impact of sanctions // Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/f55ab564-7cea-4520-bfa2-a9382b3a8de1>

¹²⁸Fallahi: arabeha-e marg-e irani bishtar az chingizhan-e moghol Iranian ra koshte and [Фаллахи: иранские колесницы смерти убили больше иранцев, чем Чингисхан] // Iranian Students' News Agency. URL: <https://www.isna.ir/news/1401021107421/فلاحی-ارابه-های-مرگ-ایرانی-بیشتر-از-چنگیزخان-مغول-ایرانیان-را>

¹²⁹Vorud-e majles be baz nashodan-e airbagha dar tasadof-e zanjire-i Behbahan [Парламент обсуждает, почему в ДТП в Бехбахане не раскрылись подушки безопасности] // Farda News. URL: <https://www.fardanews.com/بخش-سیاست-73/1123631-ورود-مجلس-به-باز-نشدن-ایر-بگ-ها-در-تصادف-ز-نجیر-ه-ای-بهبهان>

График 9. ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ИРАН

Источник: Конференция ООН по торговле и развитию

Весной 2022 года для борьбы с ростом цен на автомобили запрет на импорт был смягчен, а в июле 2023 года Совет стражей конституции утвердил законопроект, полностью снимающий ограничения на ввоз¹³⁰.

Кейс автомобильной отрасли демонстрирует другую важную проблему иранской экономики: иранским предприятиям сложно производить конкурентоспособные товары без кооперации с крупными транснациональными корпорациями, партнёрство с которыми способствует трансферу современных технологий и передаче ноу-хау. После революции в рамках курса на самообеспечение Иран был фактически закрыт для иностранных инвестиций. В 2002 году на фоне рыночных реформ был принят закон «О поощрении и защите иностранных инвестиций», который изначально способствовал значительному увеличению притока прямых инвестиций в экономику (см. график 9).

Однако многие законодательные ограничения остались в силе. Так, статья 81 Конституции запрещает предоставление концессий иностранцам для создания компаний, действующих на территории Ирана

¹³⁰Iran lifts curbs on car imports to control prices // Press TV. URL: <https://www.presstv.ir/Detail/2023/07/15/707125/Iran-car-imports-restrictions-removal>

в сферах торговли, сельского хозяйства, промышленности и услуг¹³¹. В соответствии с законом 2002 года решение споров между правительством Ирана и иностранным инвестором происходит в иранских судах (статья 19). Соответственно, Иран не признаёт решения лондонского Международного арбитражного суда, равно как и других органов международного инвестиционного арбитража – в частности Международного центра по урегулированию инвестиционных споров при Всемирном банке. Для перевода прибыли на капитал за рубеж требуются подтверждение Комиссии по иностранным инвестициям и одобрение министра экономики и финансов (статья 14)¹³².

В результате приток прямых иностранных инвестиций стабилизировался на относительно низком уровне – менее 1 процента ВВП, а усиление санкционного давления после 2018 года привело к снижению притока иностранных инвестиций до рекордно низкого уровня с 2002 года. Если опираться на данные Конференции ООН по торговле и развитию, в 2022 году Иран привлёк всего 1,5 миллиарда долларов США¹³³.

Важным фактором конкурентоспособности является ситуация на рынке труда. Благодаря высоким темпам рождаемости в первые послереволюционные годы в XXI веке у Ирана появилось уникальное демографическое окно возможностей: в 2016 году граждане в возрасте от 15 до 64 лет составляли 71 процент населения страны при численности пенсионеров всего 5 процентов¹³⁴. Иранская экономика на протяжении многих лет не создавала достаточное количество рабочих мест, чтобы абсорбировать растущее население трудоспособного возраста. Эта проблема существовала ещё до введения против Ирана масштабных санкций: в период 2006–2011 годов в экономике создавалось всего 14 тысяч рабочих мест ежегодно, тогда как на рынок труда выходило около 700 тысяч человек¹³⁵.

Как следствие, рынок труда характеризуется низким участием в рабочей силе – чуть меньше 50 процентов в 2022–2023 финансовом году –

¹³¹The Constitution of Islamic Republic of Iran, Chapter VI, Article 81. URL: http://www.iranchamber.com/government/laws/constitution_ch06.php

¹³²Foreign Investment Promotion and Protection Act. URL: <https://www.iraninsuranceint.com/Other/Laws/FOREIGN-INVESTMENT-PROMOTION-AND-PROTECTION-ACT-FIPPA>

¹³³Конференция ООН по торговле и развитию. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.FdiFlowsStock>

¹³⁴Roudi F., Azadi P. and Mesgaran M. Iran's Population Dynamics and Demographic Window of Opportunity, Working Paper 4 // Stanford Iran 2040 Project, Stanford University. October 2017. P. 14.

¹³⁵Salehi Isfahani Dj. Iran's economy 40 years after the Islamic Revolution // The Brookings Institution. 14.03.2019. URL: <https://www.brookings.edu/articles/irans-economy-40-years-after-the-islamic-revolution/>

со значительным гендерным дисбалансом: 13,6 процента и 68,2 процента для женщин и мужчин соответственно¹³⁶. При этом наблюдается нетипичная ситуация, когда наличие высшего образования ассоциируется с более высоким риском безработицы. По данным Статистического центра Ирана за четвёртый квартал прошлого иранского года (22 декабря 2022 год – 20 марта 2023 год), уровень безработицы среди выпускников вузов составил 12,8 процента при общем уровне безработицы 9,7 процента¹³⁷. Имеющие высшее образование составили 37,2 процента всех безработных в стране¹³⁸.

В результате Иран превратился в одну из стран, наиболее страдающих от проблемы «утечки мозгов». По данным *Stanford Iran 2040 Project*, количество эмигрантов иранского происхождения увеличилось с 0,5 миллиона человек в 1979 году до 3,1 миллиона в 2019 году – в процентном соотношении 1,3 и 3,8 процента населения соответственно¹³⁹. Власти Ирана оценивают количество проживающих за рубежом иранцев примерно в 4 миллиона человек¹⁴⁰. Допустимо, что МИД Ирана проводил подсчёты в 2020 году не по гражданству, а по этническому принципу. Эмиграция специалистов уже приводит к кадровому голоду в отдельных отраслях, например, в ИТ¹⁴¹ и здравоохранении¹⁴², что негативно сказывается на перспективах роста экономики и её конкурентоспособности.

Ни экономическая модель, сформировавшаяся после революции, ни политика иранского руководства по противодействию санкциям оказались не способны обеспечить стране устойчивое развитие. Если в период экономических реформ 1963–1977 годов средний темп роста реального

¹³⁶ Iran Economic Monitor, Spring/Summer 2023: Moderate Growth amid Economic Uncertainty // The World Bank. P. 20. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/1c94cb80-5f40-408f-a5c7-c7cfd97dc438/content>

¹³⁷ По иранской методике, к категории занятые относятся лица, работающие хотя бы один час в неделю. Соответственно, за относительно низким показателем безработицы может скрываться достаточно высокая неполная занятость.

¹³⁸ Graduate Unemployment at 12.8% in 4th Quarter: SCI // Financial Tribune. URL: <https://financialtribune.com/articles/domestic-economy/117741/graduate-unemployment-at-128-in-4th-quarter-sci>

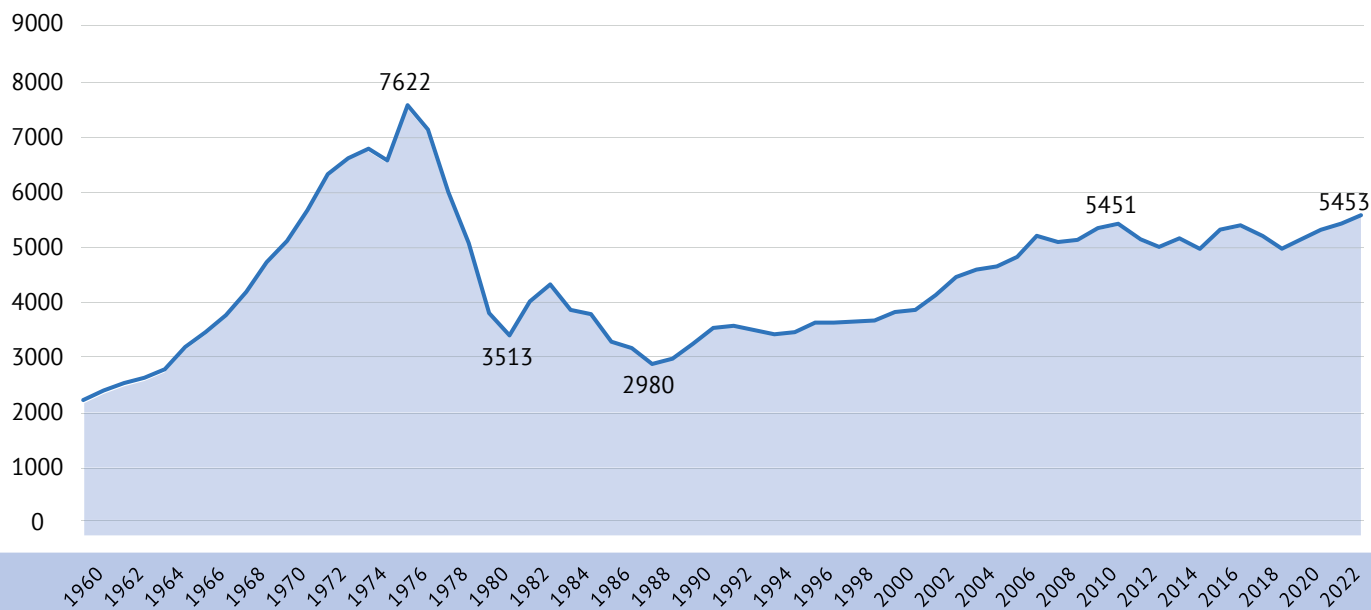
¹³⁹ Migration and Brain Drain From Iran // Stanford Iran 2040 Project. 2020. P. 8–9. URL: <https://iranian-studies.stanford.edu/iran-2040-project/publications/migration-and-brain-drain-iran>

¹⁴⁰ Amar-e parakandegi-e Iranian-e moghim-e kharej az keshvar [Статистика распределения иранцев, проживающих за рубежом] // Ministry for Foreign Affairs. URL: <https://iranian.mfa.ir/files/mfairanian/Amar.pdf>

¹⁴¹ Bizaer M. Escalating emigration and the “drought” in Iran’s IT industry // Middle East Institute. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2017/08/iran-irgc-economy-footprint-khatam-olanbia.html>

¹⁴² Official: Huge numbers of Iranian nurses migrating to foreign countries // Iran Front Page. URL: <https://ifpnews.com/official-huge-numbers-iranian-nurses-migrating-foreign-countries/>

График 10. ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ (ПОСТОЯННЫЕ ДОЛЛАРЫ 2015 ГОДА)

Источник: Всемирный банк

ВВП составлял 10,5 процента¹⁴³, в 1997–2011 годах – около 4,5 процента, то в 2012–2022 годах – всего 1,37 процента¹⁴⁴.

Накануне исламской революции 1979 года Иран был 14-й экономикой мира по номинальному ВВП. Шах ставил цель войти в топ-5, но в 2022 году Иран занял 40-ю строчку¹⁴⁵. По данным Всемирного банка, на пике в 1976 году подушевой ВВП Ирана в постоянных долларах США 2015 года составлял 7 622 доллара – этот показатель Ирану не удалось превзойти до сих пор (см. график 10). Санкции 2012 года прервали

¹⁴³ Economy in the Pahlavi period // Encyclopaedia Iranica. URL: <https://www.iranicaonline.org/articles/economy-ix#prettyPhoto>

¹⁴⁴ Economist Intelligence Unit. URL: <https://country.eiu.com/iran>

¹⁴⁵ World Development Indicators // World Bank. URL: <https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/906522-data-updates-and-errata>

восстановительный тренд, наметившийся в 1990-х годах вследствие рыночных реформ и окончания ирано-иракской войны, и страна вступила в период стагнации.

Иран ограниченно вписан в международную систему разделения труда в силу двух причин: стремления оградить отечественного производителя от более конкурентных по цене и качеству иностранных товаров и попыток обеспечить нужды собственного населения товарами иранского производства. Этим объяснялась протекционистская политика, несостоятельность которой, как видно из кейса автомобилестроения, признали её же авторы. Возникает ситуация, в которой на санкционные риски накладываются риски ведения бизнеса в Иране, с чем не готово иметь дело большинство зарубежных инвесторов.

Несмотря на существенный демографический потенциал, Иран не сумел использовать его для развития экономики. Тяжёлые экономические условия не позволили частному сектору создавать новые рабочие места в том объёме, который в должной мере обеспечил бы занятость иранскому населению, особенно лицам с высшим образованием. Часть уехала за рубеж в поисках работы и лучшей жизни, другая так и не вышла на рынок труда или получила работу более низкой квалификации. Иран недоиспользовал демографический дивиденд, когда доля населения трудоспособного возраста была кратно выше доли иждивенцев.

Иран мог бы преодолеть стагнацию за счёт системных реформ, которые предпринимали разные президентские администрации. Среди них были попытки ввести налоги для компаний в собственности исламских фондов, приватизировать крупные компании, отменить фиксированный валютный курс. Но их реализации помешало отсутствие внутриэлитного консенсуса. Для устойчивого экономического роста потребуются комплексная политика, нацеленная на создание благоприятных условий для всех экономических агентов, включая иностранных инвесторов, – и не только в тех отраслях, которые государство рассматривает как стратегические¹⁴⁶.

¹⁴⁶ Смородинская Н.В., Катуков Д.Д. Иранский опыт пребывания под санкциями: макроэкономические итоги и выводы для России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 6. С. 26–42. URL: https://doi.org/10.52180/2073-6487_2023_6_26_42

Приложение 1.

Хронология экономических санкций против Ирана¹⁴⁷

Период	США	Другие государства	ООН
1979–1995. Односторонние санкции США	<p>1979</p> <ul style="list-style-type: none"> После захвата американских дипломатов заблокировано имущество иранского правительства и резервы Центробанка (УП 12170) 		<p>1980</p> <ul style="list-style-type: none"> СССР налагает вето на резолюцию СБ ООН, вводящую экономические санкции против Ирана (S/13735)
	<p>1980</p> <ul style="list-style-type: none"> Запрещены торгово-финансовые операции с Ираном (УП 12205, 12211) 		
	<p>1981</p> <ul style="list-style-type: none"> Алжирские соглашения приводят к освобождению заложников и отмене санкций 		
	<p>1984</p> <ul style="list-style-type: none"> Госдепартамент США объявляет Иран государством – спонсором терроризма, что приводит к запрету на экспорт товаров двойного назначения и оказание финансовой помощи 		

¹⁴⁷ Таблица собрана на основе следующих работ: Тимофеев И.Н., Сокольщик Ю.С., Морозов В.А. Санкции против Ирана: уроки для России в новых международных условиях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. Т. 15. Вып. 4. С. 405–420. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.404>; Тимофеев И.Н. Пиррова победа? Опыт санкционной войны против Ирана. Валдайская записка № 84 // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 09.04.2018. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/valdayskaya-zapiska-84/>; Тимофеев И.Н. Санкции США против Ирана: опыт применения и перспективы развития // Полис. Политические исследования. 2018. № 4. С. 56–71. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.04.05>

Период	США	Другие государства	ООН
1979–1995. Односторонние санкции США	<p>1987</p> <ul style="list-style-type: none"> ● Запрет на импорт из Ирана за исключением нефти, переработанной в третьих странах (УП 12613) <p>1992</p> <ul style="list-style-type: none"> ● Запрет на поставки продукции двойного назначения и обычных вооружений (Закон о нераспространении вооружений в отношении Ирана и Ирака) <p>1995</p> <ul style="list-style-type: none"> ● Запрет на инвестиции в нефтяную отрасль (УП 12957) ● Запрет на экспорт в Иран и инвестиции в собственность иранского правительства (УП 12959) 		
1996–2009. Интернационализация санкций	<p>1996</p> <ul style="list-style-type: none"> ● Запрет на поставку нефтепродуктов, предоставление и страхование судов, внедрение принципа экстерриториальных/вторичных санкций (Закон о санкциях против Ирана и Ливии) ● Правительство США обязано голосовать против предоставления займов Ирану в международных организациях, а также удерживать финансовую помощь государствам, торгующим оружием с Ираном (Закон о борьбе с терроризмом и применении смертной казни) 		<p>2006</p> <ul style="list-style-type: none"> ● Запрет на поставки товаров и другого оборудования, используемых в ракетно-ядерной программе Ирана, а также на связанные с указанными поставками финансовые операции (Резолюция СБ ООН 1737) <p>2007</p> <ul style="list-style-type: none"> ● Призыв воздержаться от финансовой и другой помощи (за исключением гуманитарной) и от предоставления кредитов и субсидий Ирану (Резолюция СБ ООН 1747)

Период	США	Другие государства	ООН
1996–2009. Интернационализация санкций	<p>1997</p> <ul style="list-style-type: none"> Консолидированы действующие на тот момент санкционные положения в отношении Ирана (УП 13059) <p>2008</p> <ul style="list-style-type: none"> Запрет на <i>U</i>-образные транзакции в интересах иранского банковского сектора (Правила применения санкций и осуществления сделок с Ираном, Свод федеральных нормативных актов, раздел 31, часть 560) 		<p>2008</p> <ul style="list-style-type: none"> Ужесточены санкции в отношении оказания финансовых и логистических услуг Ирану, а также предоставления ему экспортных кредитов (Резолюция СБ ООН 1803)
2010–2013. Санкционный концерт	<p>2010</p> <ul style="list-style-type: none"> В 2 раза снижен порог по максимальному объёму транзакций с подсанкционными отраслями, запрещён экспорт американских товаров в Иран и импорт иранских, усилен принцип экстерриториальности санкций, особенно в отношении банковской отрасли (Закон о всеобъемлющих санкциях, привлечении к ответственности и снижению инвестиций в Иране) 	<p>2012</p> <ul style="list-style-type: none"> Запрет поставок иранской нефти и нефтепродуктов в страны ЕС (Решение Совета ЕС 2012/35/CFSP) Иранская банковская система отключена от <i>SWIFT</i> в связи с запретом на предоставление Ирану финансовых услуг (Регламент ЕС 267/2012) Запрет на поставки иранского газа в страны ЕС (Решение Совета ЕС 2012/635/CFSP) 	<p>2010</p> <ul style="list-style-type: none"> Запрещены любые иностранные инвестиции в технологии и проекты, связанные с ракетными и ядерными технологиями; запрещены финансовые операции с иранскими банками, подозреваемыми в содействии ядерной программе, а также открытие их филиалов за рубежом (Резолюция СБ ООН 1929)

Период	США	Другие государства	ООН
2010–2013. Санкционный концерт	<p>2012</p> <ul style="list-style-type: none"> Введены санкции в отношении поставщиков судов для перевозки иранской нефти и страховых компаний; финансовые санкции распространены на обязательства суверенного долга Ирана (Закон о снижении иранской угрозы и правах человека в Сирии) Расширены санкции в отношении финансового и энергетического сектора, судов и судовладельцев; однако введены послабления в части покупки иранской нефти третьими странами в чрезвычайных обстоятельствах (Акт о свободе Ирана и ядерном нераспространении) 		
2014–2017. Дипломатическая передышка	<p>2014</p> <ul style="list-style-type: none"> На паузу поставлены ограничения в отношении экспорта иранской нефти и нефтехимических продуктов, торговли золотом и драгоценными металлами, поставок запчастей и оказания услуг для гражданской авиации (СПД) <p>2016</p> <ul style="list-style-type: none"> Снята большая часть ограничений в отношении нефтегазового и банковского секторов Ирана (СВПД) 		<p>2015</p> <ul style="list-style-type: none"> Действие предыдущих резолюций приостановлено до тех пор, пока Иран соблюдает СВПД, а через 10 лет запланирована их полная отмена (СБ ООН 2231)

Период	США	Другие государства	ООН
2018 – 2024. Максимальное давление США	<p>2018</p> <ul style="list-style-type: none"> Возобновлены прежние санкции против Ирана (УП 13846) – запрет на: <ul style="list-style-type: none"> покупку иранской нефти и нефтепродуктов и на расчёты с компаниями из этой отрасли поставку товаров или услуг для компаний иранского автомобильного сектора (автомобили, грузовики, автобусы, мотоциклы и сопутствующие детали) и расчёты с ними предоставление Центральному банку Ирана финансовой, материальной, технологической поддержки, любых товаров или услуг операции по покупке или продаже значительного количества иранских риалов, своп-сделок, фьючерсного, форвардного или другого аналогичного контракта, стоимость которого основана на обменном курсе иранского риала ведение крупных счетов в иранской валюте за пределами Ирана оказание финансовой, материальной, технологической поддержки иранскому правительству с целью приобретения им долларов США или драгоценных металлов 	<p>2018</p> <ul style="list-style-type: none"> Доступ иранских банков к <i>SWIFT</i> вновь приостановлен <p>2020</p> <ul style="list-style-type: none"> Запуск механизма поддержки торговых обменов между ЕС и Ираном (ИНСТЕКС), проведена единственная операция объёмом 500 тысяч евро <p>2023</p> <ul style="list-style-type: none"> ИНСТЕКС ликвидирован 	

Период	США	Другие государства	ООН
2018 – 2024. Максимальное давление США	<p style="text-align: center;">2019</p> <ul style="list-style-type: none"> • Санкции в отношении иранского металлургического сектора – запрет на крупные сделки по продаже, поставкам или передаче в Иран железа, стали, меди и алюминия (УП 13871) <p style="text-align: center;">2020</p> <ul style="list-style-type: none"> • Введение санкций в отношении машиностроения, текстильной промышленности и строительного сектора – запрет на крупные сделки с иранскими компаниями из этих отраслей и осуществление расчётов с ними (УП 13902) 		

Приложение 2. Серые схемы. Как иранцы обходят санкции

Описывая методы обхода санкций для ведения международного бизнеса, иранские предприниматели в шутку сравнивают себя с наркодилерами. Риск участия в таких схемах можно назвать сопоставимым, учитывая регулярные новостные релизы министерства финансов¹⁴⁸ и министерства юстиции¹⁴⁹ США о наказаниях за нарушение антииранских санкций.

Область: Торговые операции

- Используют подставные компании в третьих странах, чтобы скрыть конечного покупателя товаров, запрещённых к экспорту в Иран. Такие сети закупают товары, подпадающие под экспортный контроль, у иностранных поставщиков с доставкой в юрисдикции-посредники (например, в Турцию или ОАЭ), а затем переправляют их в Иран
- Приобретают товары и технологии в странах со слабым экспортным контролем и ограниченной способностью соблюдать санкции
- Перечисляют платежи иностранным поставщикам на счета в третьих странах, тогда как офисы поставщиков продолжают находиться в Тегеране
- Предоставляют поставщикам, дилерам, брокерам, перестраховщикам и другим посредникам ложные сведения о том, что санкции против Ирана отменены
- Вводят своих контрагентов в заблуждение по поводу того, что определённая деятельность разрешена Управлением по контролю за иностранными активами США (OFAC), не предъявляя при этом копий соответствующих разрешительных документов¹⁵⁰

Область: Перевозки

- Манипулируют автоматической идентификационной системой на судах: отключают транспондеры или иным образом маскируют свои перемещения («спуфинг»), передавая другое наименование, семизначный идентификационный номер судна по стандартам Международной морской организации (ИМО) и даже скрывая следующий порт захода судна или информацию о его рейсе
- Закрашивают или перекрашивают номер ИМО с целью скрыть принадлежность к стране или представить себя в качестве другого судна

¹⁴⁸ Treasury Targets Large Iranian Military Financial Facilitation Networks // U.S. Department of the Treasury. 29.11.2023. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy1932>

¹⁴⁹ Telecommunications Consultant Pleads Guilty to Violating Sanctions on Iran // Office of Public Affairs, U.S. Department of Justice. 03.10.2023. URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/telecommunications-consultant-pleads-guilty-violating-sanctions-iran>

¹⁵⁰ Iran-Related Civil Aviation Industry Advisory // U.S. Department of the Treasury. 23.07.2019. URL: <https://ofac.treasury.gov/media/16611/download?inline>

- Фальсифицируют отгрузочную документацию, скрывая истинную информацию о происхождении груза – как правило, это касается нефти, продуктов нефтехимии и металлов
- Осуществляют перевалку грузов борт в борт, перегружая подсанкционные товары с судна на судно, особенно в ночное время
- Используют необычные, не прямые маршруты, задействуя в перевозках внеплановые транзитные пункты в попытке скрыть конечный пункт назначения
- Ходят под чужими флагами и часто их меняют, регистрируя судно в новых государствах флага, или вовсе эксплуатируют суда без флага
- Оформляют перевозки через компании-пустышки, чтобы скрыть конечного покупателя, выстраивают сложные многоуровневые отношения собственности и часто их меняют¹⁵¹
- Организуют чартерные рейсы закупленных в обход санкций самолётов, во время рейса объявляют экстренную ситуацию в небе над Ираном и приземляют их на иранской территории¹⁵²
- Пользуются средневековыми арабскими парусными суднами «доу» (или «дау») для нелегальных морских перевозок на сравнительно коротких дистанциях, в частности переправки лёгкого стрелкового оружия в Йемен¹⁵³

Область: Платежи

- Используют систему хавала для международных переводов без трансграничного перемещения денежных средств¹⁵⁴
- Используют криптобиржи для проведения транзакций¹⁵⁵ (около 4,5 процента мирового майнинга биткоина приходится на Иран)¹⁵⁶
- Внедряют практику смарт-контрактов для внешней торговли¹⁵⁷

¹⁵¹ Рекомендации по противодействию практике незаконных морских перевозок и уклонения от санкций // Информационный бюллетень по вопросам санкций для отрасли морского судоходства, топливно-энергетического и металлургического секторов, а также связанных с ними групп. Министерство финансов США. 14.05.2020. URL: <https://ofac.treasury.gov/media/44706/download?inline>

¹⁵² Four Disappeared Airbus A340s End Up In Iran // Iran International. 29.12.2022. URL: <https://www.iranintl.com/en/202212297629>

¹⁵³ United States Files Forfeiture Action Against Over Nine Thousand Rifles and Over 700,000 Rounds of Ammunition Enroute from Iran to Yemen // Office of Public Affairs, U.S. Department of Justice. 06.07.2023. URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/united-states-files-forfeiture-action-against-over-nine-thousand-rifles-and-over-700000>

¹⁵⁴ The role of Hawala and other similar service providers in money laundering and terrorist financing // FATF. October 2013. URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Methodsand Trends/Role-hawalas-in-ml-tf.html>

¹⁵⁵ Berwick A., Wilson T. Crypto exchange Binance helped Iranian firms trade \$8 billion despite sanctions // Reuters. 07.11.2022. URL: <https://www.reuters.com/business/finance/exclusive-crypto-exchange-binance-helped-iranian-firms-trade-8-billion-despite-2022-11-04/>

¹⁵⁶ Robinson T. How Iran Uses Bitcoin Mining to Evade Sanctions and “Export” Millions of Barrels of Oil // Elliptic. 21.05.2021. URL: <https://www.elliptic.co/blog/how-iran-uses-bitcoin-mining-to-evade-sanctions>

¹⁵⁷ Iran makes first import order using cryptocurrency – report // Reuters. 09.08.2022. URL: <https://www.reuters.com/business/finance/iran-makes-first-import-order-using-cryptocurrency-tasnim-2022-08-09/>

Приложение 3. Красные флаги. По каким признакам выявляют нарушителей санкций США

Согласно методичке OFAC, нарушители санкционного режима часто:

- Используют подставные компании и любые юридические договорённости, чтобы скрыть отношения собственности, источники средств или субъекты, которые находятся под санкциями
- Не желают делиться информацией о конечном использовании продукта и заполнять анкету конечного пользователя
- Отказываются от привычных услуг по установке, обучению или обслуживанию приобретённого оборудования
- Подделывают адреса электронной почты или веб-сайтов, чтобы замаскировать незаконный запрос так, будто он исходит от законного (неподсанкционного) предприятия
- Используют IP-адреса, которые не соответствуют данным о местонахождении клиента
- Вовлекают в сделку организации, практически не представленные в интернете
- Используют личные, а не корпоративные адреса электронной почты
- В последний момент меняют инструкции по доставке товаров
- Проводят платежи, которые поступают из сторонних стран или предприятий, не указанных в заявлении конечного пользователя или другой применимой форме конечного пользователя
- Используют подставные компании для международных электронных переводов, часто с привлечением финансовых учреждений в юрисдикциях, отличных от регистрации компании
- Вносят изменения в стандартные деловые документы, скрывающие конечного клиента
- Ведут бизнес с использованием юридических адресов, по которым числится несколько юридических лиц
- Проводят сделки, связанные с нетипичными маршрутами доставки товара и места назначения
- Направляют покупки через определённые перевалочные пункты, часто используемые для незаконного перенаправления товаров в пункты назначения, на которые наложены ограничения¹⁵⁸

¹⁵⁸ Guidance to Industry on Iran's UAV-Related Activities // OFAC, U.S. Department of the Treasury. URL: <https://ofac.treasury.gov/media/931876/download?inline>

- Valdai_Club
- valdaiclub
- valdaiclub
- valdaiclubcom
- Международный
дискуссионный
клуб «Валдай»
admin@valdaiclub.com

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Российский совет
по международным
делам

МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ